

Иерей Александр Полховский

**ПИСЬМА СЯТИТЕЛЯ ФОТИЯ,
ПАТРИАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО¹
(К ЕПИСКОПАМ, МОНАХАМ, МИРЯНАМ,
А ТАКЖЕ «АМФИЛОХИИ»)**

Эпистолярное наследие Константинопольского патриарха Фотия (род. ок. 810 – ум. между 893–897 гг.) представляет собой важный источник ценных сведений как о нем самом, так и о положении церковных и отчасти государственных дел во второй половине IX века. Кроме того, в письмах святителя достаточно четко отражен тот духовный путь, который ему пришлось пройти за время своей жизни. В настоящей публикации представлен перевод 19 писем, из которых 14 включены в известное экзегетическое сочинение Фотия – «Амфилохии». Остальные пять писем посвящены темам более частного характера, что не уменьшает их значимости в контексте изучения полного корпуса писем Константинопольского предстоятеля.

Ключевые слова: патрология, перевод, письма, Святитель Фотий Константинопольский, Священное Писание, Церковь, экзегетика.

¹ Продолжение. Начало см. Труды Минской духовной академии: сб. ст. / Издательство Минской духовной семинарии. – Жировичи, 2014. – № 11. – С. 100–113; Труды Минской духовной академии. – 2015. – № 12. – С. 94–100; Труды Минской духовной академии. – 2016. – № 13. – С. 235–256.

Перевод с древнегреческого выполнен по изданию: Photii, Patriarchae Constantinopolitani, Epistulae et Amphilochia / Ed. Laourdas B., Westerink L. G. – 6 Vol. – Leipzig, 1983–1988.

Под редакцией П.В. Кузенкова, кандидата исторических наук, доцента МГУ имени М.В. Ломоносова.

Письмо № 178². Амфилохию, митрополиту Кизическому
[Почему Петр во время Господних страданий впадает в отрицание?]³

Нижеследующее письмо посвящено известному евангельскому эпизоду, повествующему об отречении апостола Петра от Спасителя. Объясняя произошедшее с первоверховным учеником, свт. Фотий по ходу речи касается весьма важной для православного богословия темы предведения и предпределения Божия.

Именем адресата этого письма будет впоследствии назван известный сборник вопросов и ответов, связанных с толкованием трудных мест Священного Писания, – «Амфилохии»⁴.

То, чему ты попросил научить, можешь выслушать хотя бы через представление в письме. Именно потому, что Петру должно было быть доверено предводительство во всей вселенной⁵, попускается ему претерпеть падение, дабы, благодаря собственному примеру, был он человеколюбив и снисходителен к кающимся в том, что они согрешили. Ведь если он, даже вкусив столь великого прощения за столь великое падение, тем не менее нелицеприятным и суровым приговором лишил жизни участников дела Анании⁶, то какой бы мир выдержал его ревность, если бы он на всю жизнь сохранил силу⁷ любви к Владыке совершенно безукоризненной и чистой? Итак, всеобщий Спаситель и Бог прощает одного, впавшего [в грех], чтобы, изливая и почерпая через него струи сочувствия и милости, явить многим неисчерпаемое море [Своего] человеколюбия.

И еще для того, чтобы ученик, совершая превышающие человеческие силы дела, отводил скорее причину свершений благодати свыше, нежели

² Phot. Ep. – Vol. 2. – Col. 65.

³ Соответствует «Амфилохии» № 97. Phot. Amph. – Vol. 5. – Col. 129.

⁴ По всей вероятности, этот эзегетический труд создавался патриархом Фотием во время первой ссылки, последовавшей за его смещением с константинопольской кафедры в 867 г. (по крайней мере, это касается первой части «Амфилохий»: вопросы с 1-го по 75-й), оставшаяся же часть была собрана помощниками свт. Фотия по его возвращении из ссылки. См.: Святейший патриарх Фотий. Избранные труды из «Амфилохий» / святейший патриарх Фотий / Пер., сост., ст. Д.Е. Афиногенов. – Москва, 2002.

⁵ Мф. 26:69–75; Мк. 14:66–72; Лк. 22:54–62; Ин. 18:25–27.

⁶ Деян. 5:1–11.

⁷ В ориг. «філтров» – собственно, средство, возбуждающее любовь.

приписывал безукоризненности собственной жизни. Ибо свершение чудес, не принуждаемое смирением сознания к умеренности, быстро на гордость и надменность. Поэтому и Спаситель говорит: «Не радуйтесь, что духи вам повинуются, но что имена ваши написаны на небесах»⁸ и «Многие скажут Мне в тот день: не Твоим ли именем многие чудеса творили? И скажу им: не знаю вас»⁹. Именно поэтому и Павлу попускается быть боримым некими искушениями, дабы, как сам говорит¹⁰, не превозноситься, и чрезвычайность откровений, доставляя наставнику страдания, не была бы сокрыта и пресечена чрезмерной радостью, вследствие которой человеческое естество уклоняется к возношению.

А если угодно, то и для того, чтобы первоверховный [апостол] после этих вещей, с непреклонным и непоколебимым образом мыслей переноса страшные эти угрозы, и жестокие гонения, и бесчисленные раны, привел, при Владычнем содействии, мучителей в изумление, и видящих, что низложенный ребяческим речением, пребывает столь непоколебимым при столь великих страданиях, привлек и через это к великому таинству благочестия иудейского смирения.

По-моему, есть и четвертый блистательный и великий образец [для] духовного руководства. Ибо для последующих поколений что яснее [примера] первоверховного [апостола], если бы кто, желая достичь совершенства, ослабел и сделался жертвой [падения]? Ведь если первоверховный из учеников после стольких чудес, одни из которых он видел, а другие и совершил, после столь многого учительства, после столь великого и разнообразного опыта наставника, трижды отрекшись, тем не менее покаянием и горячими слезами не только очистил грех, но возвратился в то же апостольское достоинство, то и мне не должно предаваться нерадению и кидаться на того, кто по немощи оступается, но скорее восстать к покаянию и, мысленно представляя богатство Владычней благодати¹¹, в сокрушении сердца всецело предать себя Тому, Кто понес болезни и немощи наши¹².

⁸ Лк. 10:20.

⁹ Мф. 7:22–23.

¹⁰ 2 Кор. 12:7.

¹¹ Рим. 2:4.

¹² Мф. 8:17.

Итак, именно поэтому, как я думаю, попущено было подобное, что Петр был уловлен прегрешением¹³, а не потому, что Учитель предсказал отречение, и Петр в силу некоей необходимости предведения был принужден к тому, чего не желал. Если ты дойдешь до такого, то причину всех худых дел возведешь к Источнику благ. Ведь Он предсказал и Иудино предательство, кровожадность иудеев, да и даже заранее знал, несомненно, пусть и не предсказал, что первый человек, хотя и дана была заповедь, вместо соблюдения предпочтет презрение [ее]. Предсказал и Каиново братоубийство, фараоново ожесточение и Саулово беззаконие. И зачем говорить о каждом в отдельности? Разве у целых городов и целых народов не охватывает Он предведением деяния их, неудобосказуемые дела Содомы и Гоморры, безумное идолопоклонство эллинов, египтян, едва ли не всех варваров в течение продолжительного времени? Но зачем это? Когда сам сеятель и устроитель зла и его силы одновременно лишались высшего жребия, разве не знал Он о гордыне их и непомерной порочности на пагубу людям?

Так что же? Поскольку благодетельная премудрость не была в неведении относительно ни одной из подобных вещей, значит, освободив по этой причине от ответственности тех, кто злонамеренным выбором обменял лучшее на худшее, обвиним Того, Кто предвидел [это]? И как возможно такое? Ведь если я, увидев, что кто-то устремился к обрыву, впоследствии узнаю о [его] гибели, или буду знать, что некто, обнажив меч против ближнего, [совершит] убийство, то разве вместо сделавшего это я, будучи праведен, заслуживаю наказание? Если это смешно и нелепо, то разве не безумие и дерзость, вместо того чтобы требовать наказания для виновных в худых делах, обращать хулу на божественное предведение? Если же предведение не ответственно за виновных, и пророчество безвинно, то не потому совершено деяние, что оно было заранее ведомо или предсказано, но, поскольку самовластным решением предстояло совершиться тому, что не полезно, то всевидящее и все назирающее око Божие не могло утаить это. Итак, по этой причине и блаженный Петр отрекся не потому, что [так] предсказал Владыка, но, поскольку он был готов соскользнуть к отречению, предугадается это и предвозвещается Учителем¹⁴.

¹³ Мф. 26:34; Мк. 14:30; Лк. 22:34; Ин. 13:38.

¹⁴ Ср. со словами прп. Иоанна Дамаскина: «Следует иметь в виду, что Бог все

Письмо № 180¹⁵. Константину, спафарии¹⁶ [Каким образом речение «если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно» не противоречит речению «если Я и Сам о Себе свидетельствую, свидетельство Мое истинно»?]¹⁷

В настоящем письме патриарх Фотий делает попытку разрешить возникшее недоумение (ἀπορία) относительно двух евангельских отрывков. И в первом и во втором приводятся слова Христа, которые при соотношении друг с другом ведут к некоторому логическому противоречию.

Я скажу тебе краткое разрешение [твоего] недоумения. [Речение] «если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно»¹⁸ читай в качестве диалектического вопрошания, которым Спаситель, упреждая, обличает и отклоняет от себя подозрительность иудеев¹⁹, а [речение] «если Я и Сам о Себе свидетельствую, свидетельство Мое истинно»²⁰ понимай как то, что Владыка обнаруживает собственное избраннычество и открыто говорит о нем.

Или, если угодно (ведь сила истины не скудна на объяснения), поскольку Господь наш Иисус Христос двойственен, из Божества и человечества²¹, то [речение] «если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно», как и многое другое, будем принимать как сказанное по закону человеческой природы (ибо никто из людей не заслуживает доверия в своем свидетельстве о себе), а [речение] «если Я и Сам о Себе свидетельствую, свидетельство Мое истинно» – по достоинству и власти Божества. Ибо природа, высочайшая из всех и владычица над всем, не нуждается во внешнем свидетельстве и под-

предвидит, но не все предопределяет». См.: Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. О предведении и предопределении / преподобный Иоанн Дамаскин. – Москва, 2003. – С. 141.

¹⁵ Phot. Ep. – Vol. 2. – Col. 68.

¹⁶ Спафарий – в Византии царский телохранитель.

¹⁷ Соответствует «Амфилохии» № 98. Phot. Amph. – Vol. 5. – Col. 129.

¹⁸ Ин. 5:31.

¹⁹ Ср. с толкованием свт. Иоанна Златоустого. Святитель Иоанн Златоуст. Толкование на Евангелие от Иоанна / святитель Иоанн Златоуст. – Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. – В 12 т. – Санкт-Петербург, 1902. – Т. 8. – Кн. 1. – С. 265.

²⁰ Ин. 8:14.

²¹ Григорий Богослов, святитель. Слово 38, на Богоявление или на Рождество Спасителя / святитель Григорий Богослов. – Москва, 2005. – С. 108.

тверждении, не только от себя самой выдвигаясь как самодостоверное, но и во всем другом, в чем достоверное пребывает, будучи как источником существования и бытия, так и не вызывающей сомнений достоверности²².

Однако этого, [сказанного] как бы вкратце, я полагаю, достаточно: но существует немало разрешений настоящего недоумения, гораздо более пространных, чем сказанное. Их легко может найти тот, кто хорошо знаком со святоотеческими книгами, и не видя никакой необходимости уравнивать для себя самое легкое с другими заботами, я намеренно теперь их опускаю. При этом следует знать, что и речение «если Я Сам Себя славлю, то слава Моя ничто»²³ [слыша сказанным аналогичным образом], – либо через прочтение в качестве вопрошания, либо в отношении законов, присущих человеческой природе, – нам не хотелось бы вдаваться в какое-то дополнительное исследование.

Письмо № 181²⁴. Евлампию, архиепископу и скевофилаку²⁵

[Каким образом Владычнее речение, гласящее: «Куда Я иду, вы знаете, и путь знаете» не противоречит словам ученика: «Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь?»]²⁶.

Данное письмо, посвящено разрешению затруднения, возникающего при прочтении двух мест из Евангелия от Иоанна.

Евламний был архиепископом Апамейским²⁷. Вместе с Григорием Асве-

²² Схожее толкование встречается как у святителя Иоанна Златоуста («Что это значит [т. е. слова Христовы из Ин. 8:14]? Значит: Я – от Бога, и Бог, и Сын Божий. А Бог сам о Себе достоверный свидетель»), так и у святителя Кирилла Александрийского. См.: Святитель Иоанн Златоуст. Толкование на Евангелие от Иоанна / святитель Иоанн Златоуст. – Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. – В 12 тт. – Санкт-Петербург, 1902. – Т.8. – Кн.1. – С. 343; Святитель Кирилл Александрийский. Толкование на Евангелие от Иоанна / святитель Кирилл Александрийский / Пер. М.Д. Муретов // Богословский вестник. – Москва, 1899. – Вып. 11. – С. 376.

²³ Ин. 8:54.

²⁴ Phot. Ep. – Vol. 2. – Col. 69.

²⁵ Скевофилакс – (сосудохранитель) чин патриаршей константинопольской церкви. Он заведовал всею церковною утварью и распоряжался ее употреблением при богослужении.

²⁶ Соответствует «Амфилохии» № 99. Phot. Amph. – Vol. 5. – Col. 129.

²⁷ Город в западной Вифинии (провинция Малой Азии севернее Мисии и Галатии на берегу Черного моря).

стой и Петром Милетским он был низложен патриархом Игнатием. На Соборе 869 года, выступив на стороне епископов, сохранивших лояльность по отношению к Фотию, позднее он вместе с Фотием и Григорием Асвестой был предан анафеме. Вероятно, Евлампий скончался незадолго до Собора 879 года, поскольку на нем епископом Апамейским был уже Софроний.

Владычному речению, гласящему: «Куда Я иду, вы знаете, и путь знаете» не противоположно и не несообразно произносимое учеником восклицание: «Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь?»²⁸. Ведь не просто и не безотносительно, и не без какого-то предшествующего предмета говорится это, но имеет предшествующий предмет, с которым и связывается, а именно: «приду опять и возьму вас к Себе»²⁹. Ибо, сказав это, Он посредством «чтобы» присоединяет и причину принятия, разделив ее на три эти [части]: на бытие учеников там, где и Учитель; на знание, куда идет Он; и на знание пути. Говорит ведь: «приду опять и возьму вас к Себе». Зачем? «Чтобы и вы были, где Я; чтобы знали, куда иду; и чтобы знали путь», так как «чтобы» нередко имеет обыкновение в равной степени относиться к трем причинам. Следовательно, находясь [с ними], Он еще не говорил им о знании пути и куда идет, словно и не сопребывает Он на небесах, но сохранено это для них, чтобы во время возвращения [Христов] они получили это.

Итак, поскольку при возвращении [Христовом] обещаны ученикам три вещи, Фома, удивляясь величию обетований, – так как еще не постиг он даже и меньшего, – естественно сомневается, каким образом будет причастным большего. Ведь просто знание того, где [находится] нечто – меньше, чем знание приводящего пути, и оно, в свою очередь, [меньше] пребывания в месте, искомом уже на этом пути. Поэтому логично сомнение ученика и нисколько не противоборствует речению Учителя. Ведь Он не сказал, что они уже знают путь или куда Он идет, или о Своем сопребывании на небесах, но [сказал], что произойдет это с ними, когда, с одной стороны, совершится Его возвращение, с другой – их принятие.

А возвращение Владыки – это или свершившееся после Креста и Воскресения явление ученикам, при котором они, поистине признав Его Бо-

²⁸ Ин. 14:4–5.

²⁹ Ин. 14:3.

гом, узнали путь и то, куда Он идет, и более не имели сомнений в том, что будут они пребывать с Ним в несказанных благах, но радовались, как бы уже сопребывая в надеждах. Итак, или это означают слова «приду опять» и так далее, или возвращение при Втором Его и внушающем трепет Пришествии, когда и путь, и блаженное сие место, и наслаждение пребывающих в нем они вечно будут познавать на самом опыте.

Письмо № 182³⁰. Ему же

[Почему ангел не явился Иосифу прежде, нежели впал он в недоумение относительно Девы?]³¹.

Теме, ставшей предметом рассмотрения настоящего письма, посвящен также 22-й трактат «Амфилохий»³².

Когда Иосиф смутился помыслами, тогда предстал Ангел, унимая раздор мыслей. Ведь Иосиф недоумевал относительно рождения и находился весь в затруднении из-за размышлений, очевидно, над тем, что никак не должно было совершиться. Ибо сказано: «хотел тайно отпустить Ее»³³ – не подумал бы он отсылать ее ни тайно, ни вообще, если бы был уверен в том, что плод чрева – от внебрачного зачатия, но, будучи особенным ревнителем праведности, он как можно скорее предал бы закону и возмездию дерзновенный ее поступок. Однако в этом он не был уверен: ведь, помимо несравненной добродетели Обручницы, и подобающее охранение со стороны Обручника ограждало [Ее] от всякого не приличествующего подозрения. А с другой стороны, у него опять-таки не было даже понятия, что зачатие это было именно от божественного действия³⁴, ибо дело сие превосходило человеческое разумение. Поэтому смущался он в помыслах и недоумевал, что совершить, чтобы угодить Богу. И вот тогда, когда тревожили его эти помыслы, весьма кстати послал ангела Тот, Кто девственной утробой чудотворит плод, утверждая его в том, в чем надлежало пребывать непреклонным и неподвижным. Поэтому говорит [Ангел]: «не бойся принять» и так далее. «Ты, – говорит он, – заботишься о том, чтобы

³⁰ Phot. Ep. – Vol. 2. – Col. 71.

³¹ Соответствует «Амфилохии» № 100. Phot. Amph. – Vol. 5. – Col. 129.

³² См.: Phot. Amph. – Vol. 4. – Pars 1. – Col. 77. Рус. пер.: Святейший патриарх Фотий. Избранные труды из «Амфилохий». С. 65.

³³ Мф. 1:19–20.

³⁴ В ориг.: διὰ πάσης πολιτείας.

тайно отослать Деву, убоявшись удерживать Ту, что имеет неведомый плод, а я повелеваю, чтобы ты принял и имел Ее рядом с собой, ибо родившееся в Ней есть от Духа Святого, и не только невинной делает Плодоносящую, даже превосходящей человеческое мнение, и исполняет сияния, но и рождается [Ею] всему миру Спаситель и Искупитель.

Значит, своевременно является ангел Иосифу, не прежде, но когда смущали его помыслы сомнения, ведь когда буря сильна, тогда особенно сладостна тишина. И слова «жену твою» [сказаны] вместо слов «ту, что не устремляла ни взор, ни мысль на другого мужа, сохранив женское устройство для тебя целым и неизменным и даже в мысли не разрешив узы обручения». Впрочем, был также и древний обычай называть женами тех, кто был связан только узами обручения, хотя им и не ведом был закон брачного общения.

**Письмо № 183³⁵. Арсению, монаху, пресвитеру и исихасту
(октябрь 867/ 868)**

Из датировки и содержания настоящего письма следует, что оно было написано свт. Фотием из ссылки, в которую он был отправлен после своего принудительного удаления с константинопольской кафедры. Описывая постигшие его и всю Церковь страдания, он просит монаха Арсения, как человека стяжавшего «чистоту сердца», обратиться к Богу с молитвой, дабы умиловить Его.

Арсений, верный и надежный соратник патриарха Фотия, являлся игуменом некоего монастыря «τῶν Ἱερῶν»³⁶.

Было время писать, подобно тому, как ныне – молчать: [время], когда по всему государству распростиралось всяческое спокойствие, а добродетель, осмеиваемая ныне, была предметом восхищения, и благочестие имело силу, а истина (куда теперь ушла ты?) свободно допускалась и к устам, и к слуху, когда общество торжествовало в радостном благоразумии, и любомудренная жизнь, стремящаяся к уподоблению святым мужам, считалась достойной подражания,

³⁵ Phot. Ep. – Vol. 2. – Col. 72.

³⁶ См.: Janin, R. Les églises et les monastères des grands centres Byzantins des grands centres Byzantins: (Bithynie, Hellespont, Latros, Galèsios, Trébizonde, Athènes, Thessalonique) / R. Janin. – Paris, 1975. – P. 35 (n. 8).

а священство и архиерейство узнавалось не столько по сакральным символам, сколько по подвигам, коими озаряли они посвящаемых [в таинства].

А о чем писать сейчас? О плаче? Но сострадательнейший Иеремия, упредив нас, изобразил плач, ибо нынешние дела несноснее тех. Может, о стенаниях? И кто или каковые окажутся сильны при столь великом наплыве несчастий? Одно за другим страдание, вызывая поток, иссушило источники слез. Святые осквернены; священное попроано; Пресвятой Дух (о, нечестивые уста и нечестивейший образ мыслей!) подвергается хуле и осмеянию, словно нечто из того, о чем [говорят] на всех перекрестках³⁷. Иереев и архиереев Божиих, которых не застигли ранее жестокие темницы, ссылки и изгнания, едва оберегают безлюдные места, горы, пещеры и концы земли. И я еще не говорю о прочем. Ведь оплакивать все доставляющее страдание – что при столь великих бедах было бы как одно лишь облегчение несчастий, – не позволит гнетущий страх угроз.

Об этом пишу я. Однако ты, подобно глазам и ушам, знаешь об этом. Претерпевая же страдания с Христом, я и на самом опыте испытываю то, о чем пишу. Стань пред Богом, умиловляя Творца к творению. Прости святейшие свои руки, выставляя, словно мольбу, простертые на Кресте Его длани, гвозди, копие, кровь, смерть, погребение, которыми мы спасены. У тебя есть то, чем убедишь Прощающего³⁸: тяжесть гонений, стойкость гонимых за благочестие, разрываемое на части стадо, свирепствующие волки, пастыри, сознающие, что для них нет места не земле, Церковь Божия, рассекаемая (увь!) и разделяемая. Ибо разделяет Ее страх Божий и страх человеческий, ведь невозможно, чтобы ложным было божественное вещание: «дух бодр, плоть же немощна»³⁹.

Представь [Богу] эти вещи, вернее, ты и сам знаешь, чем убедишь [Его]. Ведь те, у кого сердце чисто, – так как узрят они Бога,⁴⁰ насколько возможно узреть человеку, – более других сведущи и в том, что умиротворяет [Его]. Подвигни и Посредницу ходатайства – Матерь Слова и Деву,

³⁷ В ориг.: «ἐκ τριβῶν» – выражения, которые слышатся на перекрестках, т. е. вульгаризмы.

³⁸ В ориг.: «εὐίλατος» – досл. «очень милостивый». Ср. с синодальным переводом Пс. 98:8.

³⁹ Мф. 26:41; Мк. 14:38.

⁴⁰ Мф. 5:8.

воззови к Ней, [выставляя] немощь естества, удаленность нашу [от Господа] и невыразимое бедствие от страстей. Она умеет сострадать единоприродному. Присоедини и сонм мучеников. Поскольку они пострадали за Христа, имеют дерзновение защищать тех, кто претерпевает страдания за Него, да и общность в страданиях сама по себе является прошением о помощи страдающим. Со всех сторон не трудно то, что относится к ходатайству, не хватает лишь одного: твоей усиленной молитвы и настойчивого прошения.

**Письмо № 185⁴¹. Иоанну, патрикию⁴²
(ок. 859/сент. 867?)**

Как следует из письма, патриарх Фотий ходатайствовал за некого друга, оказавшегося в стесненном положении, и который был известен также и патрикию Иоанну, однако сам Иоанн никак его не поддержал. Святитель Фотий не преминул напомнить адресату об оказанной ему некогда со своей стороны помощи.

В целом, то, что патриарх Фотий имел возможность просить за своего друга, свидетельствует о том, что он занимал в то время патриарший престол.

Как и прежде было тебе известно, у друга, за которого ходатайствую, идет борьба за душу. А ты, как может он это видеть, хотя и не говорит, протягиваешь ему «десницу лесбосцев»⁴³. Если ты сам будто бы никогда не оказывался под действием подобного страдания, то говоришь надменно, а точнее, поскольку не страдал, показываешь себя испытывающим недостаток в сочувствии. Ведь для естества как-то особенно страшны созерцаемые муки других. С другой стороны, если до сих пор лучшее положение оберегало тебя от человеческих невзгод (ведь ходатаю неудобно сразу же приступить к напоминаниям о неприятностях), тем не менее упорч будущее сострадательным тщанием о соплеменнике. Ибо ужасные обстоятельства имеют неким образом обыкновение взирать завистливым оком бо-

⁴¹ Phot. Ep. – Vol. 2. – Col. 74.

⁴² Патрикий – один из высших титулов византийской родовой аристократии, происходит от древнеримского звания «патриций».

⁴³ В ориг.: «Λεσβίων αὐτῷ δεξιάν προτείνεις». См.: Corpus Pseudoepigraphorum Graecorum I 109 (Zenob. 4, 88): «παροΰσία ἐπὶ τῶν ἄπρακτῶν».

лее, чем на других, на тех, кто усердно избегал их, и преследовать их более суровым образом, нежели тех, кого они постигали часто. И для отведения обстоятельств, случающихся с людьми, я не вижу ничего столь подходящего, как постоять за тех, кто в них впал.

А если ты, будучи человеком, и сам имел общение с людьми, поразмысли над тем, что беспокоило тебя тогда, сжимало внутренность [твою] и всего жестоко мучило, сделав жизнь тягостнее смерти. Вспомнилось как-то и мне – кое-что из-за непрерывности несчастий не дает мне погрузиться в сны, – что нечто подобное (чего впредь да не случится!) произошло и с твоей удачливостью, когда, так как истрачена была на слезы всякая врожденная влага, глядело на всех иссохшее око, и вместо слов в качестве мольбы простирались руки, и прежде рук изможденное лицо призывало взиравших ко многому сочувствию и целиком было охвачено смятением, унынием и мраком – и лучше молчание, чем повествование о тогдешнем. Вот это (никаким образом да не увижу более претерпевающим тебя подобное) благоразумно приведя себе на память (ибо зачастую воспоминание горестей полезно), стань таким же спасителем для впавшего ныне в схожие беды, каким умолял ты тогда сделаться для тебя (не мне говорить, каким обрел ты меня). Будь добр, да будешь как бы возвратившим и мне долг, и нуждающегося в помощи, в том, в чем пожелаешь, обретишь несомненным должником. Ведь хорошо иметь в жизни многих должников, и при том благосклонных, за благодеяния.

Письмо № 187⁴⁴. Христофору, протоспафарию⁴⁵ и протоасикриту⁴⁶.

[Что значит «Продайте имущества ваши и давайте милостыню; приготовляйте себе вместилища неветшающие»]⁴⁷

Настоящее письмо, весьма обширное, посвящено рассмотрению известного отрывка из Евангелия от Луки, где есть следующие слова Христа: «Продайте имущества ваши и давайте милостыню; приготовляйте себе

⁴⁴ Phot. Ep. – Vol. 2. – Col. 76.

⁴⁵ Протоспафарий – византийский титул ниже патрикия, но достаточно высокий. Обычно предоставлялся лицам, являвшимся почетными стражниками императора и имевшим право участвовать в торжественных выходах василевса.

⁴⁶ Протоасикрит – начальник императорской канцелярии.

⁴⁷ Соответствует «Амфилохии» № 101. Phot. Amph. – Vol. 5. – Col. 129.

вместилища неветшающие»⁴⁸. Ввиду того, что эта цитата была использована императором Юлианом Отступником в качестве аргумента против самих христиан и христианства в целом, патриарх Фотий предпринимает попытку обстоятельно изложить то, как следует понимать эти слова Спасителя, одновременно показывая абсурдность доводов Юлиана.

Мне известно весьма едкое и весьма коварное твое недоумение, некогда измышленное Юлианом Отступником. Посему то, что говорили в [сочинениях] против него, и то, что хранится в памяти, – это, стало быть, письменно излагая тебе, намереваюсь я дать вполне достаточное разрешение. Итак, он, как бы торжественно выступая с ругательствами против истины, говорил следующее: «Послушайте, какое прекрасное и общественнополезное повеление: "Продайте имущества ваши и давайте милостыню; приготовляйте себе вместилища неветшающие". Кто мог бы сказать что-либо более подходящее обществу, чем эта заповедь? Ведь если все тебя слушаются, кто будет покупателем? Кто похвалил бы такое учение, которое если бы получило силу, не осталось бы ни города, ни народа, ни единого домохозяйства; ведь как может сохранить какую-либо ценность дом или хозяйство, если все продано? А что все сразу во всем государстве начавшие продавать не нашли бы покупателей, очевидно, и я об этом умолчу»⁴⁹.

Итак, с помощью подобных мыслей преступник божественной заповеди, пуская насмешки, рассчитывает сделать нечто мудрое и благородное. А Слово истины, примерно так порицая его ребячество и порочность мыслей, прежде всего, говорит, что нет ничего удивительного, если через эту заповедь проистекает для благоразумного великая польза и умиленное удивление, возбуждающее к воспеванию Законоположника, [а] преступник, через [нарушение] той же заповеди, приобрел себе вместо спасения – погибель, вместо выгоды – убыток, и вместо благодати – умение говорить хулу. Ибо совершенно [нетрудно] видеть, что благо в отношении людского к нему расположения ограничено этими двумя [возможностями], то есть избранием [блага] и

⁴⁸ Лк. 12:33.

⁴⁹ Iulian. Contra christianos / Iulian / Ed. C. I. Neumann // Theologische Literaturzeitung. – 1898. – S. 237. Рус. пер.: Императора Юлиана против христиан. Книга. 1. Цит. по: Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства / Пер., предисл., примеч. А.Б. Ранович. – Москва, 1990. – С. 433–434.

бегством [от него]. Первое из них, возводя избирающих его к лучшему положению, еще более делает их созерцателями и подлинными ревнителями Красоты, присовокуплением умозрительного постижения влагая присовокупление любви. А второе, как можно далее изгоняя своих [приверженцев] и влача по обрывам, скалам и бесконечному блужданию, – поскольку удалило однажды от склонности к благу и заставило предать глубокому забвению прекрасное зрелище, – приучает радоваться одному только мраку зла и делает слепыми в не меньшей степени, чем врагами собственного спасения.

Этим-то [поступком] Юлиан, омрачив всю душу тьмой отступничества и лишившись очей, которыми постигается сущее в собственном смысле, показывает себя врагом и противником заповедей, возводящих к наилучшему [состоянию]. И не удержался он, чтобы не охаять столь великое увещание, но и постарался обратить в насмешку оное, достойное всяческой похвалы и удивления. Ибо изречение: «продайте имущества ваши и давайте милостыню» какие только не дает побуждения для сострадания или для взаимной подлинной доброжелательности? А для воздержания? А для целомудрия? Какой философский учитель превзошел эту заповедь? Не от всех ли страстей, что умеет порождать сребролюбие, даруется свобода? Когда упразднено сребролюбие, где воровство, где кража, где разбой, в которых видят и вожделенный дележ собственности? С пренебрежением к деньгам, не исчезают ли тотчас раздоры, противоборства и споры? Невоздержный и распутный образ жизни будет ли иметь лазейку, если господствует милостыня и излишек тратится в пользу нуждающихся, и если не позволяется обувать человека ни не знающей насыщения роскоши, ни иному сладострастию, рядом с которыми обычно произрастают и еще более гнусные страсти от осязания⁵⁰? Итак, разве человеколюбие, щедрость и готовность на милость к тем, кто находится в затруднении, уничтожит города, народы и дома? Разве истребление воровства, краж, разбоя и вообще всякого людского беззакония и тирании окажется разрушением государства? Ибо тот, кто, пренебрегши своим имуществом ради всеобщего блага,

⁵⁰ Ср. Аристотель. Никомахова этика. Кн. 7, 6.: «...καὶ πάντων τῶν περὶ ἀφῆν καὶ ὑεῖσιν...» (...и всего, что бывает от осязания и вкуса...). – Пер. Н. Брагинская. – Москва, 1997.

в пользу ближнего отказывается от собственной выгоды и всего себя удерживает над пристрастием к веществу, разве будет уловлен одной какой-либо из упомянутых страстей? Более того, различным образом очищаясь в себе от всего подобного, разве не достигнет поистине подлинных благ, и не будет великая польза не только от того, чем помог он нуждающимся согражданам, но и от собственного жительствова, явив пример любомудренной и возвышенной жизни? Город, населяемый подобными мужами, мужами, предлагающими подлинно общее, но простирающими руки, исполненные милости, всю жизнь тратящими, но почитающими справедливость, и, сказать кратко, приравнивающими ближних к самим себе, будет ли истреблен соседями, или напротив, будет иметь гораздо большую, нерушимую в веках, стойкость и славу, нежели все те [города], что когда бы то ни было на протяжении долгих лет пользовались отмерянным [им] процветанием?

Однако мудрый Юлиан, как кажется, не хочет этого, а желает, чтобы граждане его, с одной стороны, протягивали сильную руку, добывающую себе прибыль от чужих трудов, а с другой, не сторонились ни разбойнической наглости, ни тайного или явного коварства. Но даже если пришлось бы ему предаться тирании и задумать и совершить [нечто] более жестокое, чем Фаларис⁵¹, хотя бы даже затмить всех тех, кто прославлен всяким злом, – ради того, чтобы сделать состояние еще большим, никоим образом ни от чего не отказываться, чтобы, в изобилии снабдив себя и запасшись материей для всякого удовольствия и похоти, в дальнейшем спокойно предаваться неге и наслаждению, живя для чрева и срамных уд, определяя как славную и достойную подражания жизнь, растягиваемую на как можно дольше время, никакую иную, но только ту [жизнь], которую ведут такие люди. Разве не прекрасен совет устроителя порученных его заботам городов, чье основательное и великое попечение объемлет народы и составляет домохозяйства? Который теми [речами], которые он счел уместным говорить, советует вместо человеколюбивых быть сребролюбивыми, а вместо любящих друг друга – злоумышленниками, вместо милостивых – немилосердными, и, сказать кратко, вместо наи-

⁵¹ Тиранин Акраганта (совр. Агригенти, Сицилия), правивший в VI в. до н. э. и прославившийся своей жестокостью. Фаларис имел обыкновение поджаривать неугодных ему людей в огромном пустотелом медном быке.

лучших во всем, во всем наихудшими – ведь ясно, что так же как несребролюбивый нрав влечет за собой прочие добродетели, так и недуг сребролюбия тянет за собой всякий сродный порок, – во всяком случае, о чем говорил я, этот благой советник и любитель осмеивать Владычную заповедь предлагает людям последовательно избирать наихудшее вместо наилучшего и обещает, что никак иначе не будет жить счастливо ни город, ни народ, ни домохозяйство, чтобы не распространяться далее, чем если не предпочтут скорее вместо того, чтобы во всем быть благими, быть во всем наиболее дурными. Дерзкое посягательство на заповедь Божию, лицемерные уста и гибельные премудрые домыслы приводят у него к такому концу и волю, и образ жизни.

И даже если и ничего другого, то хотя бы надлежало бы тебе вспомнить и устыдиться твоих киников⁵², которыми ты восхищался: Диогена, Антисфена, Кратета и прочих сонм твоих дивных киников, которые, хотя и искажали черты подлинной нестяжательности показным нравом, тем не менее представлялись возненавидевшими любовь к богатству, по видимости одобряли неприхотливость и проводили жизнь в великом несребролюбии. Вместо того чтобы боготворить, тебе следовало лучше сказать оным, что «если бы все послушались вас, то не осталось бы ни народа, ни города, ни единого домохозяйства. Ибо как уже может сохранить какую-либо ценность дом или хозяйство, если все люди станут подражать вам?». Какого омерзения исполнено это твое «мудрое» возражение против заповеди! «Как может сохранить какую-либо ценность дом или хозяйство?» Но каким образом ты, вместо того чтобы ставить это в упрек твоим киникам, чрезмерно восхищаешься ими, а речения, которыми учреждается гораздо лучший, чем их, и не смешанный со всякой порочностью образ жительствова, высмеиваешь?

Почему же твое остроумие в рассуждениях и глубина и пылкость пронизательной природы обнаружили применительно к одному лишь этому учению? Ведь ты мог произнести те же пустые слова и относительно

⁵² Киники – одна из философских школ Древней Греции сократического периода (2-я пол. V – конец IV вв. до н. э.). Наиболее яркими представителями философской школы киников являлись Антисфен, Диоген Синопский, Кратет, которых упоминает и свт. Фотий.

большинства иных предметов. «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного»⁵³. Но если все просветятся, кто будут те, что увидят это и послужат прославлению Бога по причине [дел], что увидели? «Давайте, и дастся вам»⁵⁴. Если все предпочтут давать, кто будет приемлющий? «Прощайте, и прощены будете». Если все будут прощать, кто те, кому станут прощать? «Любите врагов ваших»⁵⁵. Если все будут любить, где будут те, что враждуют? Если все бьющим по правой щеке будут подставлять и другую⁵⁶ для такого же оскорбления, где [возьмутся] те, что наносят удары? И тысячи других – а точнее, можно сказать, нет ни одного божественного увещания, исправляющего действие одного в отношении другого, на которое нельзя было бы увидеть переходящим безрассудное сие и глупое поношение. Ибо при имеющейся заповеди в отношении лиц, состоящих в браке, тот, кто разлучает их от взаимного сочетания и уз, а затем всех решает собрать в другую часть разделения, от которой как бы отталкивается это [деяние], такой, конечно, всегда с легкостью может быть взят [в пример] для ниспровержения заповеди, лживостью и нелепостью придуманного им утверждения получая соответствующий вывод, и весьма величаво, с иронией и пустой надменностью будет спрашивать: «Если все будут действовать, кто будут те, в отношении кого [совершается] действие?»

Итак, если легкомысленная эта надменность твоя и дерзкий выпад так пускается против всякого почти учения Духа, как не направил ты столь великое свое исследование, если на все, то, по крайней мере, на большую часть заповедей, а привязался с великим пристрастием лишь к одной из них? Ибо если бы обилие твоих уловок [оказалось] и более основательным, мы удивились бы. Однако и это было измышлением скорее коварства, нежели безумия. Ведь он прекрасно знал, что, представляя одно и то же обвинение против всех Владычных повелений, он допустил бы легко обнаружимую мелкую пакость: поскольку тогда любой мог бы увидеть, что таким образом все спасительные наставления уж никак не давали бы один

⁵³ Мф. 5:16.

⁵⁴ Лк. 6:38.

⁵⁵ Мф. 5:44.

⁵⁶ Мф. 5:39.

и тот же повод быть опровергнутыми самими собою. А если ограничится одной [заповедью], то [этим] более надеялся скрыть ловкий обман, чтобы таким образом собственный подлог скорее нашел лазейку [и в дальнейшем] обращался в порицание тем, кто безупречен. Так что и через то, чем старался он утаить любовь к деланию зла и гнилость слов, обеспечил победу над самим собою.

Ему, отдавшемуся таким речам и праздным умозаключениям, следовало бы не пренебрегать и клеветой, [исходящей] от другой части людей, но, вследствие такого же поспешного образа мыслей и внезапно меняющегося мнения, возбудить новое возражение и говорить: «Если бы все предпочли покупать, вместо того чтобы продавать, то кто был бы продавцом?» Ибо какое различие между тем, кто стремится согнать всех покупающих на сторону продающих, и тем, кто, наоборот, ищет и тщетно усердствует причислить к покупающим желающих продавать? Но оставим это.

А что же ты? Хочешь ли, чтобы все люди были добрыми и хорошими и чуждыми падений, или тебе не угодно [это]? Если все – хорошие и добрые, какая надобность в законах? А как же труд, усердие и попечение законодателей? Хотя для этого самого – чтобы люди были добрыми и хорошими, – те, кто имеет попечение об этом, учредили законы. Неужели твоя справедливость будет обращена на трагеларов⁵⁷ и скендапсы⁵⁸? Ибо где справедливость, если нет правосудия? А где же правосудие, если никто не поступает незаконно? Кто же совершитель беззакония, если все примкнули к лучшим? А кротость разве не исчезнет тут же? Ибо для кого кроткий, если нет того, кто вызывает гнев? А где тот, что возбуждает гнев, и какой, и какая причина [гнева]? Ибо благой не сможет вызвать гнев у благого относительно чего бы то ни было, если бы и захотел, и ясно, что и не захочет даже. Значит, согласно этой наглой твоей болтовне, тот, кто желает, чтобы люди были хорошими и добрыми, подлежит [этому] серьезному и великому обвинению. Ведь если учение [это] возымеет силу, наилучшие из доблестных поступков и сами законы будут сочтены толпой за нечто пустое и излишнее. И я еще не говорю, что благое уничтожается благом, и что предпочтение лучшего оказывается привнесением худшего.

⁵⁷ Мифическое животное – козлоподобный олень.

⁵⁸ Четырехструнный музыкальный инструмент.

Ведь не мудры и не преисполнены политической теории твои размышления, пугающий нас общественными делами и говорящий: «Можно ли сказать что-либо более подходящее обществу, чем эта заповедь?» Хотя тому, кто едва ли не преклоняется пред Платоновым «Государством»⁵⁹, которое, с одной стороны, исполнено безмерного распутства, а с другой, бесчисленных противоречий, и, с одной стороны, в высшей степени враждебно относится ко всякому человеческому обществу, а с другой, описывает политическое устройство несуществующее и нереальное во все века – тому, приводящему на память оное и гордящемуся им, разве не следовало бы совершенно устыдиться и само слово «государство» просто произносить устами? Но ты осмелился иронизировать над заповедью нашей, и столь велика твоя дерзость, что ты незаметно хвалишь то, что стараешься порицать, а то, чему тщишься воздавать похвалу, неприметным для себя образом порицаешь. Однако оставим пока это.

По великой премудрости ты, значит, решил, что первоочередной целью Спасителя было передать [людям] умение управлять государством. Тогда почему ты, хотя и являешься величайшим любителем укоризн и исполненным наглости, не обвиняешь [Его] в том, что не сделал Он никаких предписаний относительно военачальников⁶⁰, или войск, или солдат, ни о том, когда нужно находиться в состоянии войны с врагами или когда заключить мир, но и даже о том, за сколько должен продаваться хлеб или прочие вещи? Не возмущает ли тебя то, что не разъяснил Он ничего, каковы и сколь многочисленны будут агораномы⁶¹, судьи и законодатели? Слепой и безрассудный, таким глубоким сном уснул ты, причем проводя бессонные ночи в тщетном труде против Божественных речений, что не осознал даже того, что Спаситель наш и Бог не имел основной целью типы государств и их устройство? Ведь знает же Он, что люди, поскольку нужда и необходимость что ни день без труда научает их, получают достаточное для этого средство, основанное на опыте, и что ошибки предшест-

⁵⁹ «Государство» – диалог Платона, посвященный проблеме идеального государства. Написан в 360 г. до н. э.

⁶⁰ Стратиг – в Византии с кон. VII в. наместник фемы (административно-военного округа), обладавший в ней полнотой воен. и гражд. власти.

⁶¹ Агораном – торговый служащий, наблюдавший за порядком и торговлей на рынках, а также за верностью таксы, меры и весов.

венников в подобных [вопросах] вполне достаточно содействуют исправлению для потомков. Если же что-либо и отклонилось от исправления, то, с одной стороны, и это, преобразовав, приводит Он к благоустроенности, а с другой, первоочередной заботой Спасителя было спасение душ, введение любомудренной жизни и высшего жительствова. Ибо ею, а не попечением о гражданском образе жизни или телесном благополучии полагается начало свободе от страстей, обращение к высшему Благу и сочетание с Ним. Именно к этой [жизни] увещает Владыка тех, кто любит плоть и тело, то есть таких как ты, несносный и недовольный. А тебе, конечно, следовало бы, если только был бы [у тебя] какой-то рассудок, хотя бы в клеветах стараться блюсти сообразность: Владычня заповедь не сокрушается ироничным словом не потому, что она не является политической, а потому, что [Он] – не философ и не философской жизни основание. Но ты, вменив в вину то, за что она заповедь не подлежит порицанию, хотя прежде, пустословя, с помощью этого доказывал несостоятельность [заповеди], а то, посредством чего можно было бы ее порицать, не осмелился упомянуть даже. [Таким образом] ты и придиричивость, склонность к деланию зла, испорченность своего образа мыслей полностью опроверг убедительным словом, и невольно подтвердил превосходство заповеди над хулой и всякой клеветой.

Взгляни же теперь, как тот, кто сам себе предположил невозможное, думает на другого свалить следующую нелепость. Ведь говоря, что «если все начнут продавать, кто будет покупателем?», он, во-первых, невозможностью [исполнить] предписание приводит к нелепости; во-вторых, полагает, что порицание есть [следствие] не его легкомыслия, но поводом к порицанию служит злословимая заповедь. Ибо даже если бы Христос многократно увещевал к этому и связал бы тысячами угроз, и вместе со словами испустил бы молнии, громовые удары и раскаты, и [развернул бы] земные бездны, совершенно невозможно, чтобы, с одной стороны, все вместе, в одно время взялись продавать, а с другой, корыстолюбец и любитель богатства ничего бы не купил. Несомненно, всегда есть и эти, и те, но добродетель никогда не достижима для всех сразу, даже если большинство она до некоторой степени любезна. Однако и это нелегко, и ни у кого невозможно увидеть добродетели, ибо ее всегда гораздо меньше, нежели

любителей зла. Поэтому, оттого, что не все послушаются Его, отнюдь не подобает Промыслителю рода человеческого отказываться от увещаний и низлагать учение. Напротив, поскольку своим бегством от худшего для многих возможно избрание лучшего, именно поэтому надлежит всех призывать к добродетели.

Позволительно проследить и за тем, чтобы рассудительный сей и проворный в созерцании будущего [муж], ничего не зная заранее, сказал, каким образом все будут продавать? Разве все – богачи, и нет ни одного бедняка, ни одного даже среди тех, кто живет, довольствуясь лишь необходимым? Хотя мы видим, что большинство людей оказываются именно в таких обстоятельствах, а богатых, в сравнении с большей частью других – меньше. Итак, каким образом нашел ты всех богатыми и сумел убедить их продавать имущество? Но, как кажется, собрал ты их из Платонова «Государства», в котором, так как не существует его вовсе, никак их не сыскать.

Если кто-либо применит твое прекрасное и утонченное доказательство и изысканный безрассудный закон к твоим установлениям и изречениям учителей и отцов, которыми ты восхищаешься, разве будет нечто, что не послужит поводом для смеха и издевок? Хотя твое доказательство, приводимое против нас, [кроме] вражьей клеветы и мнения человека, склонного к порицаниям, ничего иного здравого не обнаруживает, однако, если любезен закон и суд, применяемое против собственных [суждений] и отделяющее от врагов, оно весьма справедливо будет признано за истинное опровержение. Так что твои аргументы ниспровергнуты и осмеяны твоими же доводами, а наши не только никем не порицаются, но и предстают как опровержение безрассудства и наглости, вследствие которых торопился оказаться первым в клевете. «Но если начнут продавать, какой дом может сохранить [какую-либо] ценность?» О, точность и действенность диалектики⁶²! О, правдоподобие и едкость твоей риторики⁶³! Многое и издалека видящий в последующем, надменный в словах и неодолимый в том, чтобы

⁶² У Сократа и Платона искусство ведения философского диалога с целью достижения истины, умение соотносить разные точки зрения на изучаемый предмет, чтобы получить всеобъемлющее и убедительно обоснованное его понимание.

⁶³ Риторика – первоначально наука об ораторском искусстве, впоследствии иногда понималась шире, как теория прозы вообще или теория аргументации вообще.

разрушать, осыпаящий нас упреками на всех перекрестках! Разве старуха, что приходит с распутий и ночного праздника совершенно пьяная, не сказала бы [нечто] более искусное и остроумное, чем твои боги?

«Какой дом может сохранить [какую-либо] ценность?» И что, скажи мне, драгоценнее равенства для тех, кому дано равностное естество? А ради извлечения общей пользы и одинакового образа жизни, что предпочли бы за лучшее те, кому случилось бы жить в одном и том же городе? Но [может] любостыжательность, тирания приятны тебе? Или хитрости и проклятья лавочников и торговцев против ближних, уловки и ухищрения? Ибо всякое богатство, как бы по большей части, имеет одни и те же, или новые, или более давнишние, источники возникновения, посредством которых преступник решил расхвалить угодное [ему]. Но всего словно вовсе не знал он, что одно поистине драгоценно пред Богом, а другое – нет. Ведь люди, и притом из стада [церковного] (ибо не всякий с помощью любостыжания сохранил чистой любовь), жадно разинув рот на одно лишь богатство и происходящую от него роскошь и славу, даже если стяжатель преисполнен бесчисленными пороками, считают его почтенным и счастливым. А Бог чтит того, кто благочестив, и воздает славой тем, кто любит добродетель, хотя обилие денег не приводит их в возбуждение, и происходящие от денег надменность и роскошь не делают их знаменитыми. А вернее сказать, у тех, в ком слава достигается посредством их, и пожелание не склоняется к добродетели, и ревность о благочестии отсутствует. Итак, несомненно, надлежало, чтобы Господь наш Иисус Христос, истинный Бог, уничиживший Себя Самого⁶⁴ во спасение [человеческого] рода и приобщившийся также нашим плоти и крови⁶⁵, не рассматривал того, что приятно и угодно помышляющим о земном, или то, что порождает зло, указав на корень этого, и чтобы семена дали плод, а чтобы исполнить закон и оные предписания, которыми, с одной стороны, посекаются вырванные с корнем страсти, а с другой, достигается совершенство всякой добродетели и чистого созерцания. То, чему настоящее увещание ни в чем не уступает, а, вернее, превосходит и более важное из того, что было сказано.

Но разве никогда не говорилось, что, с одной стороны, заповедь из-

⁶⁴ Филип. 2:7.

⁶⁵ Евр. 2:14.

бегают всего лишнего смысла и что она превышала постижение [ее] с помощью слов, а с другой, что выпало ей быть исполненной не сходным для естества образом, а существование на деле связывается с последовательностью в речах? И кто так сумел самими делами представить самую очевидную действительность и показать последовательность в словах согласующейся с практическим осуществлением? Ведь поскольку это спасительное увещание вышло из Владычных пречистых уст, с той поры до сих пор невозможно найти времени, когда нельзя увидеть, что сие увещание не внушалось и не насаждалось в человеческих душах и, увеличиваясь в ширину и длину, одновременно не приумножало и довершало прочие добродетели. Ибо тогда три тысячи⁶⁶ и пять тысяч⁶⁷ [человек], затем и множество [верующих], не поддающееся исчислению, собравшись вместе и отрехшись от своего имущества, предлагали его в качестве общего, и не было среди них ни одного бедного или богатого⁶⁸ (о, удивительное равенство, которое прежде даже не чаяло быть осуществленным!). Ибо сказано: «...все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду»⁶⁹. Слышишь, Юлиан? Те, что владели имуществом, они продавали; не все и не бедняки. Однако тогда, с самого начала, у такого множества [людей] так блистала исполняемая заповедь, цветая деяниями, впоследствии же, вплоть до сегодняшнего дня, не только не утратившим совершенства сохранился цветок [ее], благодаря чему, украшая человеческие души вместо гнилости страстей, издающей великое зловоние, привлекает к спасительному и животворному благоуханию добродетелей, но и даже, проникая и охватив деяниями все концы вселенной⁷⁰, не отдельных людей только, а уже целые народы, превосходящие и численное сочетание; учреждая, словно города, и распространяя среди живущих на земле воистину небесное монашеское житие, блистательно доказывает – более самими делами [являя], какова ее последовательность в речах, нежели последовательностью речи, – свое существование и необычайность поступками.

⁶⁶ Деян. 2:41.

⁶⁷ Деян. 4:4.

⁶⁸ Деян. 4:32–34.

⁶⁹ Деян. 4:34–35.

⁷⁰ Рим. 10:18.

Но и сама по себе заповедь также ничуть не менее заставляет удивляться воздействию и силе Владычных речений. Ибо, обращая к себе человеческие души, те, что достойны, влагая и внедряя семя слова, чтобы древо познавалось по плоду⁷¹, и через них также воспевались сила и премудрость Садовника, она одновременно изобрела действенный способ [для своего осуществления]. И даже еще не через сии души, хотя и столь велики они, обнаруживается, насколько простирается величие ее природы, но и что поддерживает она и сохраняет бытие прочих добродетелей и доблестей. Если какой-либо блуждающий при свете слепец, неся равное с Юлианом наказание, не будет совершенно опровергнут, разве не вызвала бы крайнего восхищения естественная сила заповеди, возвышенность ее и спасительность? Ведь те, которые являют небесное жительство, ради чего живут на земле, именно их можно видеть закладывающими это как бы первое основание и опору: «продавайте имения ваши и давайте милостыню», и надстраивающими таким образом прочие добродетели, словно кроме этой заповеди никакая иная добродетель не обладает силой, чтобы быть безукоризненно положенной в основание. Поэтому, продавая сперва имения и раздавая нуждающимся (каким образом кто-либо достойно воспевает божественность, богодетельность и человеколюбие увещевания?), и [делаясь] с этого момента свободны и от материальных благ имущества и иного земного пристрастия, они налагают на себя аскетические подвиги, тяготы и устремляя ум, по слову божественного апостола Павла, лишь к одному: «разрешиться и быть со Христом»⁷², Которым даруется более совершенное и без тусклых стекол⁷³ ведение Отца в Духе Святом (о блаженное зрелище!), одновременно открывающее и осиявающее первое благо⁷⁴ и крайний предел желаний к вкушению зрителями.

Итак, таким образом эта спасительная и Владычная заповедь не только со всею силою сохранила разумность и последовательность изреченного,

⁷¹ Мф. 12:33; Лк. 6:44.

⁷² Филип. 1:23.

⁷³ 1 Кор. 13:12.

⁷⁴ Ср. у свт. Василия Великого: «Но поелику Отец есть первое благо, то уверены мы, что в слове «никтоже» подразумевается слово «первый». Святитель Василий Великий. Письма / святитель Василий Великий. – Письмо № 228 (236). – Москва, 2007.

наголову разгромив и посрамив все противящееся и пытающееся бороться [с ней], но и даже много более доказала взаимосвязь слов и безупречность намерения благодаря очевидности в отношении действия и такой сути, какая совершеннее и изумительнее всякой, что ни есть под солнцем, и лучше, чем силою и природой умозаключений заставила осмелившихся оскорблять ее покрыться мрачной краской беспомощного стыда.

Однако столь многое из того, что не успело охватить забвение, сказано было к Юлину Отступнику, злодействующему и дерзко посягающему на наше благочестие. Тебе же, проявляющему любознательность и богоприлично чтущему Божество, думаю, будет достаточно и немногого из сказанного для разрешения недоумения.

Письмо № 189⁷⁵. Мариану, патрикию и domestикку схол⁷⁶ (ок. 866)

В настоящем письме патриарх Фотий просит Мариана проявить снисходительность и милосердие по отношению к бедняку, который был вынужден в силу сложившихся трудных обстоятельств нарушить закон. Уже в следующем письме, № 190, святитель Фотий выражает благодарность Мариану за оказанную бедняку милость.

Мариан был родным братом Василия I Македонянина, провозглашенного соправителем Михаила III 26 мая 866 г. В это же время Мариан стал патрикием и domestиком схол.

Если бы кто-либо всю жизнь горячо желал обрести такое дело, посредством которого обнаружился бы он славно потрудившимся ради одновременно и дружбы, и справедливости, то не нашел бы ничего лучше предлагаемого тебе ныне нами. Тот, кто претерпел несправедливость и за которого я ходатайствую, – из тех, кто пока что не известен тебе, но правда, которая на его стороне, бесспорна. Тот же, против кого возбуждено разбирательство, – [твой] друг и бедняк и, вероятно, не со зла, но вследствие затруднительных обстоятельств устремился к незаконному поступку. Ты же – и судья, и порядочный человек, не уступающий ни в том, ни в другом, чтобы блиста-

⁷⁵ Phot. Ep. – Vol. 2. – Col. 88.

⁷⁶ Наименование ряда высших военных должностей в Византии. Доместиками называли командиров константинопольских гвардейских частей (схол, экскувиторов и иканатов). С IX в. domestик схол – главнокомандующий.

тельным образом показать каждую из добродетелей, и имеешь Бога содержащим твою жизнь в изобилии богатства, и не только содержащим, но и – и да не поколеблюсь в истине, – равным присовокуплением еще и приумножающим его за твои милостивые деяния.

Как же может кто-либо и подвергающемуся опасности другу оказать помощь по законам подлинной любви, и тому, кто претерпел несправедливость, становясь «другим оком»⁷⁷, протянуть руку помощи? [Только] если как ты, совершив и исполнив то, о чем просим (ибо убеждает меня говорить так упование, видящее будущее как настоящее), восстановит справедливость в отношении того, с кем поступили несправедливо, а друга освобождает от наказания, уплатив долг из собственных средств. И посмотри, как дело, на которое призываем тебя, будучи единственным, доставляет тебе двоякую [пользу]: оно служит доказательством и обилия любви, и непреоборимой силы справедливости; и в сей жизни полагает благое начинание, представляя тебя как образец и достойный подражания пример для любящих добродетель; и, что важнее всего, является также вершиной всех прочих благ, какие кто-либо мог бы назвать и вообразить, потому что тайно отверзает тебе небесные врата, со многим веселием (которого мне-то как удостоиться?!) препровождая к оному чистому и блаженному брачному чертогу божественного и вечного наслаждения.

Письмо № 190⁷⁸. Ему же

Ты показал, какой степени любви и справедливости достигло твое совершенство, и притом среди такого поколения, в котором мы не видим даже обычного ясного исполнения ни одной из них. И я столь радуюсь быстроте и величию доблестного поступка, что и радуюсь, не перестаю ликовать, поскольку прежде, когда писал письмо, размышлял про себя, не покажусь ли тебе надоедливым, перейдя напрямик к таким просьбам, а теперь настолько воодушевлен и весь окрылен, будучи подвигнут стремительностью наилучшего образа мыслей и открытостью удивительного твоего поступка, что убоялся, как бы, преподнося тебе многие такие дела, посредством которых приумножу свою радость и обнаружу твою

⁷⁷ Т. е. источником радости и утешения.

⁷⁸ *Phot. Ep.* – Vol. 2. – Col. 89.

весьма блистательную добродетель, не был сочтен, помимо того, что кажусь надоедливый, не любящим добра, и притом тобой, судьей, что особенно тягостно. Однако будь здрав о Господе, и даже если мы и не будем предлагать, сам лично совершай много подобных дел и в течение всей жизни блистай ими.

**Письмо № 191⁷⁹. Захарии, митрополиту Антиохийскому
(ок. 868/871)**

Нижеследующее письмо посвящено вопросу о возможности допущения к принятию монашеского пострига тех, кто еще не прошел трехлетний испытательный срок, что предписывалось канонами Константинопольского Двукратного Собора 861 года. Патриарх Фотий, ссылаясь на пример апостола Павла, который, не чуждаясь сам людей сомнительной нравственной репутации, запрещал своим ученикам поступать подобным образом во избежание душевного вреда, говорит о допустимости совершения монашеского пострига ранее завершения трехлетнего испытания над теми, кто, подобно апостолу Павлу, явил пример духовной зрелости. Наряду с этим, святитель Фотий говорит о неблагоприятных внешних обстоятельствах, в которых оказалась как вся Церковь⁸⁰ в целом, так и монастыри в частности, что также является весомым основанием в пользу допустимости отступления от канонических определений в вопросе принятия монашеского чина ранее трехлетнего искуса.

Блаженный и божественный Павел, апостол язычников и вселенский учитель, охвативший проповедью весь земной шар, тот, кто был обучен в небесном училище и первым явил человеческий слух внимлющим оным неизреченным словам⁸¹, сам, удерживая часто учеников от пребывания с людьми порочными⁸², не только общался и находился вместе с ними, но и с чуждыми закона становился как чуждый закона⁸³. И что? Разве он то, от чего отвращал других, делал сам из удовольствия? Или, устанавливая

⁷⁹ Phot. Ep. – Vol. 2. – Col. 89.

⁸⁰ Речь идет о времени первого низложения патриарха Фотия.

⁸¹ 2 Кор. 12:2–4.

⁸² 1 Кор. 5:9–11; 15:33; 2 Фес. 3:14; 1 Тим. 5:22.

⁸³ 1 Кор. 9:21.

неповредимость учеников, с другой стороны себе самому причинял вред? Или, предав забвению то, чему учил других, сам любил противоположное? Ни в коем случае! Но он в точности знал и то, и другое: совершенство само по себе и непоколебимость по отношению к злу, и несовершенство и удобопреклонность многих к худшему. А хорошо понимая и сознавая это, он, с одной стороны, отсекал и отражал вред, происходивший от тех, кто проводил жизнь в заблуждении, запрещая ученикам с ними жить и общаться; сам же и выходил выступать на публике, и нередко проживал с ними под одной крышей, и вел такой же образ жизни, не опасаясь оказаться причастным их нечистоте, но смело решаясь сообщить им пребывающую в нем чистоту. Итак, посредством противоположных вещей блаженным Павлом преследовалась одна и та же цель, то есть спасение душ, когда он, с одной стороны, не отказывался сам сходить с ведущими жизнь неблагочестивую ради исправления своих сообщников, а с другой – не позволял ученикам поступать подобным образом, дабы доброго нрава не развратить дурными связями⁸⁴.

К чему же устремляется моя речь и каково ее намерение? Разве не ясно, что вышеизложенное разрешает ситуацию, рассматриваемую Вашим Совершенством? Ибо как для несовершенных недопустимо было сочетание с [людьми] порочными, Павел же, делая то, что запрещал, оказывался устроителем [благого], извлекая скорее прибыль из того, что для других было вредным, так должно думать и об установлении трехлетнего [срока]⁸⁵, который точным речением определен для приступающих к монашеской жизни. Ибо для многих, нуждающихся в предварительном очищении, лучше пройти означенный иску; те же, которые, предварительно очистившись, препровождают себя к любомудренному житию, не нуждаются в подобной проверке. Как у приступающих к этому любомудренному жительству усматривается многое и великое различие, и потому дозволяется неодинаковый иску, так и у тех, кого поставили и удостоили приводить в [надлежащий] порядок других, обнаруживается не одна и та же сила и премудрость руководства. Посему лучше было бы, чтобы те, которые как бы более простоваты, ничего от себя не измышляли, но делали все,

⁸⁴ 1 Кор. 15:33.

⁸⁵ См.: Каноны Константинопольского Двукратного Собора 861 года. Канон 5.

взирая на каноническое суждение и следуя [ему]. Те же из предстоятелей, кому отчасти на основании значительного человеческого опыта и упражнения, а отчасти по благодати и помощи свыше дано судить и различать устремления и состояния новоначальных, – их, даже если трехлетний срок еще не исполнился, решение и суждение их собственной воли и совести не было бы, думаю, намного уступающим мерилу правоты, как у не только полагающих целью делать все для спасения людей, но и на опыте получивших свыше благодать и премудрость.

И особенно важно и необходимо для устранения обвинения и ходатайства о прощении нынешнее время, которое водворяет птиц и лисиц, а если угодно, и волков, и змей, и леопардов, и просто тех из людей, которые нравами подобны зверям, в блистательных и великолепных домах, представляя им всякую свободу делать то, что пожелают, а ученикам и подражателям Сына Человеческого не позволяет иметь ни [места], где голову приклонить⁸⁶, ни того, без чего никто не может проводить жизнь в совершенной безопасности. Итак, каким образом тот, кого лишили и самого необходимого и кому не дозволили без опасения даже дышать воздухом, подготовит того, кто желает обучиться добродетели, и заранее устроит для него училище будущего подвижничества – даже за целых три года? Ведь было бы прекрасно, если бы, каким бы то ни было образом освободившись от многого порока, можно было прилепиться к любомудренной жизни. Ибо где [найдешь] монастырь, в котором [имеет место] трехлетняя отсрочка, когда гонение охватило всякий [из них], которое не позволяет даже, чтобы благочестивые без досаждений пребывали в горах, пещерах и ущельях земли⁸⁷? Где же иной порядок и последование, согласно которому монашество принимало на себя подвижнические труды, когда все приведено в смятение столь великим потоком зол?

Ибо, с одной стороны, когда дела плывут по течению и никакое обстоятельство не препятствует строгости, для всякого лучше было бы, полагаю, соблюдать установленные образцы; но с другой, когда все перевернуто, согласно поговорке, вверх дном, разве не лучше было бы устроить спасение людей так, насколько и в какой мере это только возможно, неже-

⁸⁶ Мф. 8:20; Лк. 9:58.

⁸⁷ Евр. 11:38.

ли, окружив себя со всех сторон одним лишь именем строгости, изобличать предателей душ человеческих и дурных экономов? Посему зная, что и Ваше архиерейское совершенство способно судить о необходимом и, видя, что время во всеуслышание говорит обо всем, что противоположно строгости, я вручаю тебе весь суд относительно предложенного предмета, предоставляя право делать то, что позволит чистая совесть – а вернее, действующая посредством нее благодать Святого Духа.

**Письмо № 192⁸⁸. Галатону,
протоспафарию и аскикриту⁸⁹**

[Что обозначает ефод и сколько имеет он значения?]⁹⁰

В настоящем письме святитель Фотий в ответ на просьбу Галатона перечисляет значения ефода – части облачения, использовавшегося ветхозаветными священниками при совершении богослужения.

Из прочитанного нами, мы нашли, что ефод (ἐφοῦδ)⁹¹, о котором желал ты узнать, имеет три значения. Первое – это священническое святое облачение, использовать которое разрешалось только одним священникам. Посредством него давалось практическое указание о том, в отношении чего человеческое суждение было неспособно усмотреть полезное, например: заключить мир с врагами или копьём вручить исход войны и все в таком роде. Однако это – первое из значений ефода.

Второе – нечто похожее по виду на вышеупомянутое, но обычное и не священническое, – в которое оказывается одетым и Давид⁹². Ибо сказано: «на Давиде [был] только ефод», который некоторые называли виссонной одеждой – ведь он был сделан из виссона⁹³, а виссон – это растение, а другие, производя название от способа употребления, – эпимидой⁹⁴ и эпендимой⁹⁵.

⁸⁸ Phot. Ep. – Vol. 2. – Col. 92.

⁸⁹ Придворный секретарь в Византии.

⁹⁰ Соответствует «Амфилохии» № 102. Phot. Amph. – Vol. 5. – Col. 129.

⁹¹ Ефод – часть облачения ветхозаветных священников, надеваемого при богослужении.

⁹² 2 Цар. 6:14; 1 Пар. 15:27.

⁹³ Виссон – тончайшая ткань из крученого льна.

⁹⁴ Эпомида – плечевой край платья (застегивавшегося на плече).

⁹⁵ Эпендима – род верхнего платья.

Помимо этих значений, можно усмотреть и третье. Идолослужители, в подражание иереям Божиим, облачали своих священников в особые одежды⁹⁶, используя в виде ефода тканый халат и, заимствовав от него название, именовали его ефодом и посредством его подобия произносили пророчия, сами вопрошая у бесов для постижения того, как следует поступать. Ибо как именование «Бог» обозначает Того, Кто поистине существует⁹⁷, однако применялось и в отношении ложно именовавшихся [им] бесов, так и [название] «ефод» разделяется на несколько значений. Но не только именование «Бог» делится на противоположные [значения], но и «сущее», и «кадисим» (καδισίμ)⁹⁸. Ведь каждое из именовании обозначает Сущего и Святого в собственном смысле, так именно и название «ефод» у служителей бесов из почтения к собственным обрядам употреблено не в буквальном смысле. Ты же будь здоров душой и телом.

Письмо № 196⁹⁹. Брату Константину¹⁰⁰, протоспафарию

[Каким образом речение «око за око и зуб за зуб» и далее не противоречит речению «кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую»?]¹⁰¹.

Письмо посвящено опровержению мнимого противоречия между двумя цитатами Священного Писания: одно взято из Ветхого Завета, другое – из Нового.

Законоположение «око за око и зуб за зуб»¹⁰² и те, что подобны ему, предписывающее возмездие, не противоречит, как показалось некоторым из неблагоприятных, смыслу [речения] «кто ударит тебя в

⁹⁶ Суд. 17:5; 18:14, 20.

⁹⁷ Исх. 3:14.

⁹⁸ Нав. 24:19; 4 Цар. 23:7. От евр. «кадош, кадешим». Культ мужских или женских «кадешим» существовал еще в ветхозаветный период. Конкретно речь идет о так называемых «иеродулах» (греч. «ιερόδουλοι»), или «храмовых служителях», практиковавших «сакральную проституцию». Свт. Фотий указывает на положительное содержание этого термина, а именно, что «иеродул» есть тот, кто осуществлял определенное, не связанное с чем-либо порочным, служение в ветхозаветном храме.

⁹⁹ Phot. Ep. – Vol. 2. – Col. 93.

¹⁰⁰ Константин – один из четырех братьев патриарха Фотия.

¹⁰¹ Соответствует «Амфилохии» № 103. Phot. Amph. – Vol. 5. – Col. 129.

¹⁰² Мф. 5:38; Исх. 21:24; Лев. 24:20; Втор. 19:21.

правую щеку твою, обрати к нему и другую»¹⁰³. Ведь первое речение научает порядку судию и к нему относится, определяя законом быть беспристрастным в отношении тяжущихся и требующим, чтобы виновный понес наказание, равнозначное [ущербу] пострадавшего. Второе же речение вовсе не имеет отношения к судье и не является законом, отнюдь! (ибо в таком случае оно было бы противоречащим), но увещевает пострадавшего, побуждая к кротости и состраданию, делая превосходящим гнев и ярость, и весьма любомудренным и полезным образом давая совет. Ибо то, чего лишился, либо не следует вообще забирать обратно, либо, забирая, не брать ничего сверх того, что было вначале. А тот, кто одолел врага посредством кроткого и сострадательного образа мыслей, наряду с победой, очевидным образом воздвигает незабвенный памятник добродетели и Всеобщего Судию делает благосклонным и милостивым к себе, сделав себя достойным претерпеть то, что сам прежде проявил к ближнему.

Письмо № 203¹⁰⁴. Феодору, игумену (ок.864/865?)

[Почему ничем не согрешивший Авель умирает раньше согрешившего Адама?]¹⁰⁵.

В нижеследующем письме патриарх Фотий, отвечая на заданный игуменом Феодором вопрос, касается, по сути, проблемы теодицеи: как благой Бог допускает смерть ни в чем не повинного праведника, каковым был Авель, при жизни Адама – подлинного виновника появления смерти в человеческом бытии? Опираясь на толкования блаженного Феодорита Киррского, Фотий приводит вероятные причины случившегося.

Более таинственное и более глубокое суждение о причине¹⁰⁶ да будет предоставлено Богу, мы же на основании того, что сделал Он доступным для человеческого понимания, полагаем, что потому попустил Он правед-

¹⁰³ Мф. 5:44–45.

¹⁰⁴ Phot. Ep. – Vol. 2. – Col. 102. Рассмотрению вопроса «почему ничем не согрешивший Авель умирает раньше согрешившего Адама» посвящен также 11-й трактат «Амфилохий». См.: Phot. Amph. – Vol. 4. – Pars 1. – Col. 46. Рус. пер.: Святейший патриарх Фотий. Избранные труды из «Амфилохий». С. 38.

¹⁰⁵ Соответствует «Амфилохии» № 104. Phot. Amph. – Vol. 5. – Col. 129.

¹⁰⁶ Причины убийства Каином праведного Авеля.

ному Авелю умереть прежде согрешившего и услышавшего приговор Адама¹⁰⁷, чтобы виновный, познав ужас и неизбежность наказания через невинность чада, сильнее и боль ощутил, и покаяние проявил, и в силу этого отошел бы [из жизни] с меньшим долгом за преступление. Еще и для того, чтобы основание смерти, получив первой [жертвой] потерпевшего беззаконие, сделалось слабым¹⁰⁸. Ведь как если бы смерть получила первым виновного, то заложила бы твердое основание, так и восхитив праведника, незаметным для себя образом сделала собственный фундамент неустойчивым и легко колеблющимся.

Ты же посмотри со мной: разве посредством этого не предуготовляется и не тайноводствуется учение о воскресении? Ибо если Бог благ и справедлив, а лучше сказать, Источник благодати и справедливости, разве позволил бы Он, чтобы праведный Авель умер без награды и преждевременно? Да что я говорю – без награды? Разве не [было бы это] несправедливо, и более того, разве не [оказалось бы, что Он] пренебрег тем, кто был погублен за свое боголюбие, если бы за этим не лежало бы впереди некое иное состояние и жизнь, в которой Он раздает за деяния награды и воздаяния, уготовив их неизреченным богатством [Совета] Промысла? Таким образом, впредь ты не будешь сомневаться, почему Авель, первым сделавшись другом праведности, первым оказался повинен смерти.

Если же ты обратишь взор на Еноха, ставшего праведнейшим¹⁰⁹, у тебя будет еще больше оснований не задаваться вопросом, почему смерть овладевала скорее праведными, нежели имеющими провинность. Ведь за добродетель и любочестие Божие он (Енох) – дабы твои недоумения не остались непроясненными – оказался выше уз и тирании смерти.

¹⁰⁷ Быт. 4:8; 3:19.

¹⁰⁸ Ср.: Блаженный Феодорит Киррский. Творения блаженного Феодорита, епископа Киррского / блаженный Феодорит Киррский. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1905. – Ч. 1. – С. 41–42 (Вопрос 46. Куда Бог всяческих «преложи» Еноха (Быт. 5:24)?).

¹⁰⁹ Быт. 5:24.

Письмо № 205¹¹⁰. Феодору, игумену (ок. 864/865?)
[Об Авраамовом обрезании]¹¹¹.

В письме патриарх Фотий, сообразуясь с толкованиями блаженного Феодорита Киррского относительно ветхозаветного обрезания, раскрывает несколько значений этого обряда, попутно опровергая те представления о нем, которые, по мнению Фотия, являются ошибочными.

Мне кажется, что обрезание выполняет три некие задачи. Во-первых, оно как бы неким знамением и печатью отделяло и отдаляло от прочих народов тех, кто был из рода Авраамова¹¹². Во-вторых, прообразовывало и предвозвещало собой благодать и силу божественного крещения: ибо как обрезающийся через [сию] печать входил некогда в народ Божий, так и крещаемый, запечатлев в себе самом печать – Христа, записывается в усыновление Божие. И в-третьих, оно – символ пребывающих в благодати верующих, которые острым словом веры и подвижническими трудами отсекают и умерщвляют восстания плотских удовольствий и страстей, обрезавая не тело, но сердце, и которые обрезаются по духу, а не по букве¹¹³, и чья похвала не нуждается в человеческом присуждении, но обусловлена решением свыше, [о чем] божественный Павел, тайноводитель в подобных вещах, свидетельствует ясным гласом.

Если же [кому-то] кажется и так, что поскольку Авраам принадлежал к роду халдейскому¹¹⁴, а тот по отвратительному закону смешивался с матерями, дочерьми и сестрами – так вот, чтобы [из-за] отеческих обычаев ни он, ни его род не был осквернен, он обрезают, говорят они, крайнюю плоть для уклонения от такого непристойного деяния, и обрезание собственной плоти становится для него отделением и отвращением от ближайшей родни, во всяком случае во всем, что касается брачного общения: ведь не было такого, чтобы кто-либо из потомков Авраама был уличен после обрезания в том, что пребывал во власти таковых срамных поступков, хотя халдейское невоздержание долгое время и после этого без страха и стыда совершало подобные дела. Однако это [толкование] пусть принимает тот, кому оно нравится.

¹¹⁰ *Phot. Ep.* – Vol. 2. – Col. 104.

¹¹¹ Соответствует «Амфилохии» № 105. *Phot. Amph.* – Vol. 5. – Col. 129.

¹¹² Ср.: Быт. 17:9–14, 23–27.

¹¹³ Рим. 2:29.

¹¹⁴ Быт. 11:31.

Тем не менее надлежало отделить род Авраамов, чтобы, во-первых, смешавшись с другими народами и будучи мало-помалу вовлечен в их нравы, он не потерпел извращения собственного благочестия и не стал служить их мерзостям. Далее, чтобы явлено было ясное и всем известное исполнение божественного обетования при умножении и возрастании потомков Авраама до бесчисленного множества (ведь если бы они смешались с другими народами, неложность обетования была бы не столь понятна и не стала бы предметом удивления необычайность их числа, нежели когда они жили бы сами по себе и отдельно). И в-третьих (в чем можно усмотреть главнейшую из прочих причину), хотя боголюбивому Аврааму обещано было, что в семени его благословятся все народы¹¹⁵, однако это не могло осуществиться посредством никого иного, кроме как через Самого Создателя, распространяющего и простирающего неизреченный промысел и до самих жителей земли. Ибо только Сам всеобщий Создатель способен дать и всеобщее благословение.

Но опять-таки, так как сие величие промышления о нас призвало Промыслителя к вочеловечению (ибо это предначертано было свыше и прежде веков¹¹⁶ божественными и неизреченными решениями), потому род Авраамов обособляется и отделяется от смешения с прочими народами, дабы Творец и Владыка, воспринимая наше естество от этого рода и схожим образом приобщаясь к нашим плоти и крови¹¹⁷, сделал неложность обетования весьма ясной и очевидной для всех, а также и потому, что Христос Бог наш, в Котором все народы удостоены были благодатного благословения, не счел недостойным для Себя произвести посредством плотского рождения из чресл Авраама первейших между людьми властителей. Однако это и подобное этому – благочестивые размышления.

Полагаю, тебе стало ясно и то, что обрезание не было причиной веры боговещанного Авраама, ни тем более определившим степень [его] веры (ведь уверовал он прежде), но принял его лишь как печать уже имевшейся у него [веры]¹¹⁸.

¹¹⁵ Быт. 26:4.

¹¹⁶ Ср.: 1 Кор. 2:7.

¹¹⁷ Евр. 2:14.

¹¹⁸ Ср.: Блаженный Феодорит Киррский. Творения блаженного Феодорита, епископа

Что же касается мнения о том, что крайняя плоть обрезывалась для того, чтобы детородный уд, оголившись от природных оболочек, очищался бы от [скапливающейся] там грязи, то это пустословилось, как мне известно, и чадами эллинов, и некоторыми иудеями¹¹⁹; и, имея многое сказать против них, поскольку это нелепое мнение в изобилии доставляет изобличения, скажу лишь, что с удовольствием послушал бы, что они говорят, если бы увидел, что они прежде ополчаются против самого источника семенных истечений, нежели против подбрюшья, которое они сами сделали для себя каналами и еще более обильных и скверных нечистот.

Письмо № 207¹²⁰. Амфилохию, митрополиту Кизическому

В нижеследующем письме святитель Фотий дает рекомендации своему адресату, который стремился, как это следует из содержания, приобрести более глубокие навыки в эпистолярном жанре, каким образом и на примере кого этого скорее можно было бы добиться. В качестве образца для подражания Фотий упоминает как языческих авторов — Платона, Аристотеля и Демосфена, так и христианских — святителей Василия Великого и Григория Назианзина.

Иные сочинения Платона – образец общественной речи, разве только кое-где он бывает невнимателен в подборе именовании; а письма его в равной степени далеки и от его красноречия, и от эпистолярного стиля. Письма же Аристотеля как бы более прозаичны, чем иные его сочинения, хотя с Платоновыми не идут в сравнение. А у Демосфена иные труды наполняют хвалами уста риториков и критиков, но письма его ты найдешь ничуть не лучше Платоновых.

Итак, с какими письмами следует иметь дело, и у кого, сообразуясь с отличительными чертами того, кто стал известен нам благодаря мастерству, наберемся практического опыта? С одной стороны, существует бесчисленное множество иных [примеров], с другой, чтобы поприще практического обучения не стало для тебя обширным, у тебя есть, полагаю, письма, относимые к знаме-

Киррского. С. 60 (Вопрос 69. Для чего Бог повелел Аврааму обрезаться (Быт. 17:9–11)?).

¹¹⁹ Ср.: Philo Judaeus. De specialibus legibus (libri I–IV), 14:9. Библиотека Руслана Хазарзара [Электронный ресурс] / Библ. Руслана Хазарзара – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.by/?url=http%3A%2F%2Fkazarzar.skeptik.net%2Fbooks%2Fphilo%2Fspecialg.pdf&name=specialg.pdf&c=577cf09fbfea&page=1/>. – Дата доступа: 22.11.2016.

¹²⁰ Phot. Ep. – Vol. 2. – Col. 106.

нито му Фаларису, акрагантскому тирану¹²¹, и те, которые надписаны [именем] Брута¹²², римского полководца Ливания¹²³ — философа в обращении к царям и софиста в большинстве [писем]. Если же угодно наряду с отличительной манерой [написания писем] приобрести и иную многую и великую пользу, то будет тебе достаточно сладостного Василия и трудолюбивого, как никто иной, в прекрасном Григория, и Исидора¹²⁴ — музу пеструю и из нашего двора, который достоин быть образцом как речей, так и священнического и подвижнического жительствова, и [который] поднаторел как никто другой, движимый подобным стремлением, придавать своим письмам форму [писем] оных [мужей].

Письмо № 208¹²⁵. Льву, философу

[Что значит плеоназм «я есть» и почему в Писании используется плеоназм «их самих» и другие?]¹²⁶.

В настоящем письме патриарх Фотий, в ответ на несправедливые упреки Льва в том, что Священное Писание изобилует плеоназмами¹²⁷, а это, по мнению Фотиева адресата, является признаком грубого невежест-

¹²¹ Фаларис – тиран Акраганта (совр. Агригенто, Сицилия), правивший в VI в. до н. э., прославившийся своей жестокостью: Фаларис имел обыкновение поджаривать неудобных ему людей в огромном пустотелом медном быке. Под его именем до нас дошли 148 писем, и долгое время никто не ставил под сомнение его авторство. Однако в 1695 году английский филолог Ричард Бентли (R. Bentley) убедительно доказал, что Фаларис никак не может быть автором этих писем, которые в действительности представляют собой упражнения по развитию речи. Патриарх Фотий, как это видно из письма, полагал, что именно акрагантский тиран и написал эти письма.

¹²² Марк Юний Брут (лат. Marcus Junius Brutus; 85 г. до н. э., Рим – 42 г. до н. э., Филиппы, Македония) – римский политический деятель, претор 44 г. до н. э. Переписка Брута с Цицероном сохранилась вся и составляет две книги. Подлинность отдельных писем оспаривается.

¹²³ Ливаний (греч. Λιβάνιος, 314 г. – около 393 г. н. э.) – ритор, представитель младшей софистики. Его письма, содержащие рекомендации, жалобы, советы, дают важный материал для понимания характера ритора и современной ему жизни. Всего сохранилось 1607 писем в греческих подлинниках; 400 писем в латинском переводе оказались подделкой эпохи Возрождения.

¹²⁴ Кто такой этот Исидор, не ясно. Видимо, один из современников Фотия, известный своим умением подражать античным авторам.

¹²⁵ Phot. Ep. – Vol. 2. – Col. 107.

¹²⁶ Соответствует «Амфилохии» № 106. Phot. Amph. – Vol. 5. – Col. 129.

¹²⁷ Плеоназм – оборот речи, в котором без надобности повторяются слова, частично или полностью совпадающие по значениям.

ва, указывает на то, что сочинения античных авторов не в меньшей степени дают повод к укоризнам за подобное словоупотребление, да и в целом, плеоназм не следует считать свидетельством необразованности.

Плеоназм «есть» (εἶμι)¹²⁸ при стоящем впереди сопряженном местоимении «я» обычен для божественного Писания¹²⁹, но это не дает никакого повода [говорить] о неправильности речи. Если же ты сомневаешься, оставь свои сомнения, приняв во внимание выражения «некоторые» (ἐνίοι τινες), «их самих» (σφᾶς αὐτοῦς), «ушел» (ἀπῆλθεν ἔχων), которые изобилуют в греческих сочинениях. Ведь ясно, что τινές после ἐνίοι и σφᾶς после αὐτοῦς не обозначали ничего другого, кроме того, что обозначают предыдущие слова. Вполне же очевидно, что это – некий вид плеоназма, но не грубое невежество. И слово «имея» (ἔχων), нередко в качестве подчинения прилагаемое после «ушел», или «ступашь», или «заботишься» и множества иных слов, оказывается у софистов вовсе ничего не значащим, но занимало то же самое место плеоназма.

Если же тебе угодно умолкнуть на основании более подходящих примеров, не стану пренебрегать этим. Ведь если вспомнив инфинитив того же самого глагола εἶμι и причастие ἐκὼν (хотя немного аттикистов¹³⁰, у кого в сочинениях нет [выражения] ἐκὼν εἶναι в качестве яркого украшения), то – хорошо знаю, – ты стал бы винить себя за то, что, знакомясь с их трудами и видя, как глагол «быть» (εἶναι) явным образом во многих местах служит у них плеоназмом, и не осмелившись никогда даже в мыслях упрекнуть [их] за неправильную речь или вменить им это в вину, ты не постеснялся из-за плеоназма глагола εἶμι (если это вообще было изъяном греческого языка), подобным образом соответствующего в том и другом случае, вынести приговор в корявости письма и как бы варварской вставке одному только нашему божественному и священнейшему Писанию.

¹²⁸ В отличие от русского глагола «быть» греческий εἶμι в значении связки (между подлежащим и именной частью сказуемого) обычно не опускается, за исключением пословиц, поговорок, сентенций, где он может и опускаться.

¹²⁹ Исх. 3:14; 20:2.

¹³⁰ От использующегося в научной литературе понятия «аттический диалект» – диалект древнегреческого языка, первоначально распространенный в Аттике. На аттическом диалекте писали многочисленные авторы, жившие в Афинах, благодаря чему этот диалект считается классическим образцом древнегреческого языка.

Тем не менее, познав беспристрастность твоего образа мыслей, впредь твердо надеюсь (εὐελπίς εἶμι), что ты не только не станешь более видеть вину в подобном, но и если кто решится схожим образом допускать ошибки, без труда переубедишь и отвратишь от неведения. Ведь побуждала и склоняла их к ошибкам неученость, мать дерзости.

Письмо № 210¹³¹. Евлампию, архиепископу и скевофилаку

[Что значит речение «жена должна иметь на голове [знак] власти»?]¹³²

Святитель Фотий, изъясняя известное предписание апостола Павла в послании к Коринфянам о необходимости женщинам покрывать голову во время молитвы¹³³, приводит несколько причин, почему апостольское повеление должно обязательно исполняться.

То, что «жена должна иметь на голове [знак] власти»¹³⁴ не следует понимать в простом смысле слов, это изъяснил здесь боговещанный Павел. Ведь некоторые, слыша, что [жена] должна иметь «[знак] власти», понимают [под этим], быть может, владычество и господство, он же говорит здесь о подчиненности и исполнительности. И чтобы яснее сделалось сказанное и [разрешены были] прочие [недоумения], что возникли у тебя относительно самого изречения, следует сказать следующее.

Вселенский Учитель предписывает мужчинам при произнесении прочеств и молитв иметь голову непокрытую, а женщинам – покрытую, и указывает двоякую причину, по которой это повелевается. Мужчина, – говорит он, – стрижет и бреет голову, женщине же ничего из этого делать не следует. Итак, таким же образом и если мужчина имел бы голову непокрытую, то женщине вовсе не следует осмеливаться [на подобное]. Первый соблюдает себя непокрытым, чтобы не постыдить [свою] голову (ведь неразумно, с одной стороны, данные природой волосы остригать, а с другой, придумывать взятый со [стороны] покров), женщине же необходимо покрывало. Ведь постыжает свою голову как обритая и остриженная, так же точно и непокрытая. Ибо хотя в одном случае попирается естество, а в другом –

¹³¹ Phot. Ep. – Vol. 2. – Col. 109.

¹³² Соответствует «Амфилохии» № 108. Phot. Amph. – Vol. 5. – Col. 129.

¹³³ 1 Кор. 11:10.

¹³⁴ Там же.

благоразумный стыд, но и в обоих – покрывало для головы. И как обритая лишилась природного покрова, так и непокрытая совокля одеяние благоразумной стыдливости, и потому становится подобной обритой. Итак, такова первая причина того, что женщине следует покрываться, а мужчине – уже нет. А лучше сказать, тот, кто рассмотрит основательно, назовет это даже не объяснением причины, а сокрушением и низложением тех, кто тщится обвинить законоположение и считает достойным, чтобы и женщины в подобных обстоятельствах, по причине общности природы, делали то же самое, что и мужчины. Однако будь то причина или же изобличение обвинителей – смысл будет таков.

Вторую же [причину] он полагает такую. Жена, – говорит он, – находится в подчинении у мужа. Ибо из него получила она в первые [времена] телесные начала [своего] бытия, и муж имеет власть и над многим иным – наиболее славное и почетное из его власти и начальства. Ведь именно это говорит он: «...а жена есть слава мужа»¹³⁵. Итак, поскольку жена суть наибольшая слава и наибольшая почесть в том, над чем начальствует муж, [апостол] вменил ему в обязанность, как господину, совершать то, что делают для выражения почтения. А исполнит он [это], если она, с одной стороны, будет иметь на голове [знак] власти его и будет выказывать свое подчинение покрыванием [головы], а с другой, будет считать мужа своим главой и, относясь как к главе, будет всецело полагаться на него. Ибо бесстыдно и неблагодарно не признавать, что он – начало и сопричина [ее] возникновения, и не воздавать начальственной чести. Ведь если бы и ничего другого из поистине многого не было бы принято во внимание, и не устыдилась бы никого из людей увещаемая покориться власти мужа, то справедливо было бы смутиться и устыдиться [ей], по крайней мере, ангелов, которые, говорит [апостол], суть очевидцы и свидетели возникновения и происхождения ее от мужа, и потому носить на голове покрывало – символ подчинения мужу. Ведь это он дал понять, сказав: «Посему жена должна иметь на голове своей знак власти над нею, для Ангелов»¹³⁶. Однако муж уже не подлежит тому же закону, почему и не имеет нужды покрывать голову.

¹³⁵ 1 Кор. 11:7–10.

¹³⁶ 1 Кор. 11:10.

Но можно было бы сказать так: почему же и сам муж, имея главою Христа и будучи наибольшей славой Его власти (ведь он, говорит [апо-стол], есть образ и слава Божия, как и жена – [слава] мужа¹³⁷), не покрывает голову? На это можно ответить, что скорее именно потому не должен ее покрывать, чтобы и сам он, являя образ всеобщего Владыки, обнаружился в начальствовании и властвовании, а не в подчинении у других, признаком чего является непокрывание головы. Ведь относительно того, что Бог, явив [Себя] главою мужа, и не его только, но и всего вообще, начальствует и господствует – [нет] никакого основания для сомнений, а поэтому не учредил Он для этого даже символов, указывающих на необходимость подчинения. Ибо всеми признаны владычнее господство Его и держава над всем. А то, что жене надлежит быть подчиненной власти мужа, не всем так очевидно, [так] что ей особенно приличествует и знать [это], и показывать символами. Ведь некоторые [из женщин], вертя символами, восстают против многого, и, меняя собственный чин, волнениями и смятением наполнили не только свои дома, но и государства. И действительно, что было бы, если бы не было сих [символов] и не предписывалось соблюдать подчинение? Следовательно, разумно и с пользой для жизни блаженный Павел определил и прочее и к мудрым и естественным, прибавил и политические доводы, почему мужу позволительно иметь голову непокрытой, а жене – нет.

Письмо № 211¹³⁸. Константину, спфарии и асикриту
[Что значит «не согрешил бы ты, если бы ты правильно принес, но ты правильно не разделил. Успокойся...»]¹³⁹

В письме предлагается толкование указанного выше отрывка из книги Бытие (Быт. 4:7). По мнению патриарха Фотия, эта фраза может иметь различную интерпретацию в зависимости от того, если она произносится: 1) в качестве утверждения; 2) в качестве вопроса; 3) или же как утверждение через эллипсис (т. е. посредством намеренного опущения части слов, не существенных для смысла выражения).

¹³⁷ 1 Кор. 11:7.

¹³⁸ Phot. Ep. – Vol. 2. – Col. 111.

¹³⁹ Соответствует «Амфилохии» № 109. Phot. Amph. – Vol. 5. – Col. 129.

К тем, кто любознателен (как еще сказать более учтиво?), я лично испытываю расположение. Посему ты без труда найдешь краткое разрешение своих недоумений. Итак, знай, что сказанное зачинателю братоубийства: «Не согрешил бы ты, если бы ты правильно принес, но ты правильно не разделил. Успокойся...»¹⁴⁰ может получить различные объяснения. Ибо воспринявший это изречение в качестве утверждения усмотрит в нем такой смысл: «Ты принес бы неправильно, поскольку не разделил правильно», то есть «поскольку ты не разделил правильно, то и принес неправильно, ибо правильное приношение обусловлено было правильным разделением. Посему ты согрешил, успокойся». Если же кто-либо воспримет речение не в качестве утверждения, а как произнесенное в виде вопроса (ведь и это весьма уместно), обнаружит такой смысл: «Разве не согрешил бы, – говорит Он, – даже если бы принес правильно, но разделил неправильно?». То есть «разве не считаешь ты грехом то, что принес правильно, а разделил неправильно?»¹⁴¹. Ведь ничто, пожалуй, не препятствует, чтобы воздающий жертву – не другому кому-то, но единому всяческих Богу, – приносил [ее] правильно, но при этом разделял неправильно, не соблюдая подобающего при разделении установления. Но должно, чтобы тот, кто безукоризненно повинуется божественным [установлениям], и заранее делил [ее] правильно, и также правильно приносил.

Однако будь рассмотренное место состоящим из одного периода¹⁴², его можно было бы свести к таким рассуждениям. Если же кто-нибудь предположит, что схема этого высказывания состоит не из простого и одного, но, например, из двух более кратких, и так образующих период, причем одна его¹⁴³ часть сказана через эллипсис, а другая – самодостаточно, – и он не опровергается природою истины. Например: «Нет, если ты правильно принес, ты был почтен; но если не разделил правильно, ты согрешил». Ибо как правильно приносить – благочестиво, так и не разделять правильно – зна-

¹⁴⁰ Быт. 4:7.

¹⁴¹ В большинстве греческих рукописей принят именно такой смысл, поскольку рассматриваемая фраза начинается со слов οὐκ ἔδν ὀρθῶς. В толкуемом святым Фотием варианте стоит οὐκ ἄν ὀρθῶς, что и придает фразе двусмысленность.

¹⁴² Сложное синтаксическое построение, состоящее из одного сложного предложения или из соединения группы предложений.

¹⁴³ Т. е. сложного периода.

чит быть ответственным за нечестие. И в этом заключается логика синтаксиса изречения и выявляемый в нем смысл.

Однако [что значит] «правильно приносить», ясно уже само по себе, [речение] же «не разделить правильно», возможно, нуждается в пояснении¹⁴⁴. Итак, разделяет правильно тот, кто не какие придется дары принесит Богу, но правым суждением разделяющий и распределяющий, и приносящий Ему то, что много лучше прочего. Разве для Творца и Подателя, и Виновника всех благ не подобает выбирать и приносить в жертву то, что более драгоценно и превышает все? Таковым был показан и Авель, имевший расположение к Богу и чисто Его любивший. Ведь и сказано о нем, что принес он от первородных [овец] и от тука [их]¹⁴⁵, то есть принес то, что отделил он от прочего как являющееся и первородным и, как можно было бы сказать, тучным и упитанным. Ибо сказано «от тука» откормленных и тучных [овец], и благодаря многому жиру становящихся отборным и наилучшим [даром]. Однако забота о приношении была и у Каина, и у Авеля, попечение же о том, чтобы разделить и выбрать лучшее, отнюдь не у обоих, но Авель, как разделил правильно, так и [правильно] принес; Каин же или принес неправильно, поскольку и не разделил [правильно], или – если кто-нибудь и предоставил бы [ему возможность] принести правильно¹⁴⁶, – тем не менее в высшей степени согрешил в отношении отделения и избрания. Ведь не лучшее, а худшее принес он. И ясно это из того, что и Бог не призрел на его жертву¹⁴⁷ и, как Авелеву, не попалил целиком божественным огнем (ведь некоторые сделали акцент на этом), а также и из того, что он подвергся обличению за неправильное разделение. Вот что можно сказать [в отношении речения] «Не согрешил бы ты, если бы правильно принес, но ты правильно не разделил?».

¹⁴⁴ Ср. Святитель Кирилл Александрийский. Глафиры, или искусные объяснения избранных мест из книги Бытия / святитель Кирилл Александрийский // ТСО. – Москва, 1886. – Т. 53. – Ч. 4. – Кн. 1. – С. 28–29.

¹⁴⁵ Быт. 4:4.

¹⁴⁶ В экзегетическом смысле, речь идет о тех, кто понимает толкуемую выше библейскую фразу как «Не согрешил бы, если бы принес правильно, но разделил неправильно?».

¹⁴⁷ Святитель Кирилл Александрийский. Глафиры, или искусные объяснения избранных мест из книги Бытия. С. 29.

[Речение] же «успокойся» обращено к виновному в смысле «пребудь в покое наедине с собою и рассмотри строго нелепость содеянного, и покаянием принеси умилоствление за грех». Ведь в безмолвии и при невозмутимости помыслов скорее усматривается и подвергается суду небрежение. Но может быть и [в смысле того, чтобы] заранее удержать его от того порыва, до которого жалким образом он в итоге дошел. «Ты согрешил, – говорит Он, – успокойся. Не прибавляй к преступлению другого преступления. Ограничь [свое] безрассудство вследствие оплошности в отношении Меня. Не руки только, но и образ мыслей соблюди чистым от братской крови».

[Речение] же «влечет тебя к себе, но ты будешь господствовать над ним» сказано или о самом приношении, то есть «недостойно оно, – говорит Он, – для приношения Мне, поэтому влечет тебя, но ты, как и до приношения, будешь господином над ним»; или же речение обозначает не то, что принесено, но сам факт приношения, то есть «ты, не другой, стал причиной греха, поэтому на тебя обратится влечение и расположение к нему, и ты будешь начальствовать над ним, оказавшись зачинателем нерадения в отношении Бога, от чего происходят остальные грехи». Если же кто-либо станет утверждать, что сказано это в качестве утешения (ведь Каин опечалился¹⁴⁸, хотя не из-за того, что согрешил, но потому, что в жертвоприношении оказался хуже брата), то и это не далеко будет от беспредельного и неисследимого человеколюбия Божия. Как если бы любящий отец обратился к согрешившему чаду со словами: «Не впадай в печаль и не будь ею поглощен, если брат и превзошел тебя дарами. Ведь хотя и по справедливости предпочтен он за благочестивое деяние, однако обратится он к тебе вновь и будет у тебя в подчинении, и ты снова, по исключительному праву первородных, получишь старшинство, если раскаянием воздвигнешь себя от падения. Ибо твое главенство над братом, которое получил ты по причине того, что первым разрешил от мук чадородия материнскую утробу, останется неотъемлемым». Однако для письма будет достаточно, думаю, и этого.

¹⁴⁸ Быт. 4:5.

Мне также известны некоторые из древних иудейских писателей¹⁴⁹, которые надеялись стяжать славу у других, [утверждая], что потому сказано было, что Каин не разделил правильно, поскольку он принес дар из неодушевленных [творений], а не, как Авель, из одушевленных. Ибо последние уступают первым и гораздо незначительнее их, и поэтому дары Авеля, будучи из одушевленных [творений], возрадовали Бога всяческих, а принесенная жертва Каина, как состоявшая из неодушевленных, была оставлена Им без внимания¹⁵⁰. Однако, если бы это было так, то Каин был бы порицаем не за разделение, а за саму жертву, поскольку в качестве плодов принес он неодушевленные [творения]. Но решительно нигде не видно упрекнувшего [его] за это Божественного гласа, напротив, ни один из даров не послужил поводом к обвинению, но за разделение было вынесено порицание. Опять-таки, если Каин с самого начала вел жизнь земледельца, а Авель – пастуха, разве не глупо думать, что Каин виновен в том, что принес [дар] от собственных, а не от чужих [плодов]?

[На это] кто-то мог бы добавить также, что не вследствие принесения жертвы, но по причине изначального избрания образа жизни скорее надлежало бы отвергнуть Каина, поскольку он предпочел земледелие, а Авеля-пастуха – принять. Ибо, как полагали они, различие образа жизни было началом и причиной прегрешения Каина, принесшего в качестве жертвы плоды, и превосходства Авеля, преподнесшего в дар животных. Но почему же тогда впоследствии в законоположениях мука, колосья и хлебы приношения считались приношением Богу¹⁵¹? Если же «хорошо весьма»¹⁵² сказано не о каком-то из творений, но обо всем, что было и сказано, и сделано приводящим в бытие Словом¹⁵³, то какой смысл Создателю с особым през-

¹⁴⁹ Ср. Иосиф Флавий. Иудейские древности I, 2:1. А также: Philo Judaeus. De agricultura, 127. Библиотека Руслана Хазарзара [Электронный ресурс] / Библ. Руслана Хазарзара – Режим доступа: <http://khazarzar.skeptik.net/books/philo/agricul.htm> /. – Дата доступа: 06.12.2016.

¹⁵⁰ Эту же мысль повторяет Юлиан Отступник в своем трактате «Против христиан»: Julian. Contra christianos. S. 227–228. Рус. пер.: Императора Юлиана против христиан. Книга. 1. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. С. 429–430.

¹⁵¹ Лев. 2:1; 23:13; 23:10–11; Исх. 39:17; 40:23.

¹⁵² Быт. 1:31.

¹⁵³ τῷ ὑενεσιουρῶ λόγῳ – аллюзия на Быт. 1 и Ин. 1.

рением и гнушением оставлять без внимания земельные плоды и то, что в особенности составляет пищу человека? Посему более предпочтительно толкование этого выражения, рассмотренное выше. Ведь оно восхваляется, кажется, почти единогласно и теми, кому был неведом смысл нашей чистой и бескровной Жертвы. Из них и Юлиан Отступник¹⁵⁴, писавший против благочестия, хотя и писал чушь и глупость, все же считал чем-то мудрым и трудным для того, чтобы обвинять христиан в том, что они чтут Божество не посредством жертвоприношений животных.

Письмо № 213¹⁵⁵. Евсхиму, архиепископу Кесарийскому
[Почему Спаситель прежде Галилеи
является ученикам в Иерусалиме?]¹⁵⁶

Святитель Фотий разрешает возникшее у Евсхимона недоумение в связи с тем, что воскресший Господь, вопреки данному ученикам Им же Самим обещанию о явлении в Галилее, прежде является им в Иерусалиме.

Спаситель сокращает [время исполнения] обетования из-за малодушия учеников¹⁵⁷ и прежде Галилеи является им в самом Иерусалиме¹⁵⁸. И тем не менее это не есть нарушение обещания – совсем нет! – а скорее [его] исполнение по великому человеколюбию. Если же кто-то безрассудный станет еще насильственно стаскивать истину в ложь, говоря, что не соответствует истине обещание явления в Галилее, поскольку даровано оно в было Иерусалиме, – пусть лучше уразумеет то, что только в том случае, если бы Спаситель, сказав, что наслаждение оным блаженным зрелищем будет дано ученикам в Галилее, затем вовсе не явился бы, или, прибавив, что никоим образом не явится им в Иерусалиме, после явился бы, тогда кто-нибудь весьма логично заподозрил бы ложь. Если же, предвозвестив о явлении в Галилее, Он и сие исполнил, и в Иерусалиме даровал оное, то где тут, если даже предаться какой-то чистой фантазии, место для лжи?

¹⁵⁴ Julian. Contra christianos. S. 218–220. Рус. пер.: Императора Юлиана против христиан. Книга. 1. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. С. 425.

¹⁵⁵ Phot. Ep. – Vol. 2. – Col. 115.

¹⁵⁶ Соответствует «Амфилохии» № 110. Phot. Amph. – Vol. 5. – Col. 129.

¹⁵⁷ Мф. 26:32; 28:10; Мк. 14:28; 16:7.

¹⁵⁸ Лк. 24:36–49; Ин. 20:19–29.

Более того, разве не невозможно, как сказал бы кто-либо, своего рода двоякого исполнения истины: того, что было обещано Им, и того, что Он даровал, даже не обещав?

Взгляни и на следующее. Если бы просто было так, что, предвозвестив, быть увиденным учениками в Галилее, Он прежде оказывается зрим в другом месте, можно было бы допустить здесь ложь (хотя ей и нет места). Если же Он сказал, что, «выйдя [из Иерусалима]»¹⁵⁹, увидят [Его в Галилее], они же еще [туда] не пришли (ведь не утвердилось еще в них чудо Воскресения, чтобы, оставив Иерусалим, чаять им увидеть Воскресшего в Галилее), – разве мнение, клеветующее о лжи, не оказывается совершенно бессмысленным?

Кроме сказанного, особенно следует иметь в виду и то, что хотя Спаситель предстал и был виден учениками в Иерусалиме, тем не менее те видели Его не в собственном смысле слова. Ибо почему, смотря, они подумали именно, что видят духа¹⁶⁰? Хотя впоследствии и уверовали, однако это уже не столь важно. Ибо что [удостоверило их] помимо того, что «дух плоти и костей не имеет»¹⁶¹, и что Сам Тот, Кого предали смерти, воскрес? Посему и говорил Он им с упреком: «Что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши?»¹⁶². То есть ни в образе мыслей не были они еще утверждены, ни помыслы их относительно истины не были непоколебимы. А в Галилее они поистине узрели [Его] и увидели. Ведь там, открыв Себя, сделался Он для них ясно зримым, так что Тот, Кого видели они и на Кого взирали, есть, с одной стороны, Отнявший у смерти державу, а с другой, Воспринявший всякую власть и господство над всем, что на земле и на небе, когда великое и высокое достоинство апостольства распространилось на всю вселенную¹⁶³. Поэтому воистину в Галилее ученики узрели Учителя. Ибо тогда более чем прежде, будучи научены, усмотрели они Господа и Владыку, Подателя всяческой благодати Пресвятого Духа и Хранителя прочих благ. Истинно значит, и как прилично Богу, Христос, хотя прежде и явил себя в Иерусалиме, сказал, что ученики, придя в Галилею, там Его увидят.

¹⁵⁹ Мф. 28:10.

¹⁶⁰ Лк. 24:37.

¹⁶¹ Лк. 24:39.

¹⁶² Лк. 24:38.

¹⁶³ Мф. 28:16–20.

**LETTERS OF ST. PHOTIUS,
PATRIARCH OF CONSTANTINOPLE**

Priest Alexander Polhovsky

This article contains an annotated translation of the letters of St. Photius, Patriarch of Constantinople (810 – 893–897). The text of the letters is based on Laourdas's and L. G. Westerink's critical edition, and was translated by priest Alexander Polhovsky (Minsk Theological Academy). In this publication, a translation of 19 letters is submitted, of which 14 are included in the famous Photius exegetical work – «Amphilochia». The remaining 5 letters are devoted to topics of a more private nature. However, this does not diminish their significance in the context of studying the full corpus of letters of the Patriarch of Constantinople.

Keywords: patrology, translation, letters, saint Photius of Constantinople, Holy Scripture, Church, exegetical.